

ДНЕВНИК. 1973

РГАЛИ, Фонд 2590, е. х. 113, 190 л., машинопись — не сброшюванная, с убористой печатью через интервал. Выписки¹

[На первой странице наклеены листок прошлогоднего календаря: «31 дек. 1972, воскресенье» — и вырезка из газеты: «Январь — самый холодный месяц в году (...) Пока что погода идет с большим отклонением от нормы. (...)»]

1 янв. Новый год! Не помню такой погоды в эти дни. Сухо, в городе совершенно нет снега, тепло. Похоже на хороший денек начала октября.

(...)

Встречал у Б. Н. в семейном кругу². Как всегда было очень вкусно, обильно, спокойно. Пили и ели, косясь на экран телевизора, где запузыривался длинный праздничный концерт. От правит-ва приветствовал на этот раз почему-то Косыгин. Как он все-таки похож на Керенского³. (...)

¹ Особенности авторской орфографии в некоторых характерных случаях сохраняются (они помечены подчеркиваниями): такие написания, как *не во время*, *матерьялы*, *Ч.Словакия*, или запись фамилий «со слуха»: *Соложеницын*, *Солженицин*, *Каржавин*...

Условные обозначения публикатора:

А. К. Гладков — сокращенно АКГ;

выделения, в машинописи самого АКГ данные р а з р ы д к о й, здесь переданы курсивом;

(...) — многоточие в простых скобках обозначает купюры публикатора в тексте подневной записи АКГ; пропуски между днями специально не фиксируются;

[...] — квадратные скобки (с текстом внутри них) используются в двух разных случаях: 1) для обозначения вставки публикатора внутри текста АКГ (сокращенный пересказ или пояснения), 2) для само собой разумеющихся, легко восстанавливаемых конъектур в самом тексте дневника;

<...> — угловые скобки используются для существенных конъектур, в распознавании которых остается загадка, допускающая альтернативу.

Нумерация записей — подневная; там, где указания даты нет, дается номер листа дела в архиве (впереди в обычных скобках).

² Ляховский Борис Натанович, в дневнике — *Б. Н.*, или *Бор. Нат.* (1906—1980), режиссер научно-документального кино, товарищ АКГ еще по лагерю, водитель и владелец автомашины, чьими услугами он часто пользуется, и его сосед по даче, а в 70-х годах еще и по дому на Красноармейской (д. 27, кв. 42), проживавший по адресу: Часовая ул., д. 56, кв. 43.

³ Керенский Александр Федорович (хотя в современной его правлении русской поэзии было распространено произношение *Керёнский*; 1881—1970), политический и общественный деятель; министр, затем министр-председатель Временного правительства (1917).

Косыгин Алексей Николаевич (1904—1980), государственный деятель, с 1946 депутат Верховного Совета СССР, а с 1948 член Политбюро ЦК. После смерти *И. В. Сталина* потерял пост зам. Председателя Совета Министров, выведен из Президиума ЦК КПСС и стал министром легкой и пищевой промышленности СССР. После смещения Н. С. Хрущева Косыгин занял один из высших в СССР постов — председатель Совета Министров, став вместе с *Л. И. Брежневым* и Н. В. Подгорным членом «руководящей тройки». В октябре 1980 вышел на пенсию.

Со вчерашнего дня у меня работает холодильник Морозко⁴.

3 янв. (...)

Вечером заходит Боря Слуцкий⁵. Говорим о разном (...)

Якир держался три месяца, потом стал говорить⁶. Огромное дело: будто бы работают 12 следователей. Плохо, что он много фантазирует, мягко выражаясь. Его логика — или подсказанная ему — он против Сталина, а сейчас он понял, что опасности возрождения сталинизма уже нет и поэтому он «раскаялся».

4 янв. (...)

Письмо от Майи Данини⁷ и от Веры⁸.

(...)

Вера, как всегда, сразу идет в атаку. (...) на меня она в претензии, потому что я «захлопнул последнюю дверь в ее душе». И так далее.

Был у меня режиссер Арон Рафаилович Закс⁹. (...) Ставил во время войны в Сибири «Давным-давно» и еще где-то «Голубого гусара»¹⁰. Я ему сказал, что можно сделать не оперетту, а мюзикл. Он согласен. Будто бы Хренников¹¹ ему ответил, что он допишет номера, если соглашусь я. Дал ему экземпляр пьесы.

10 янв. (...)

Слушаю здесь (и то плохо) только днем французов¹². Иногда ловлю Канаду, но еле-еле слышно. Целое лето был перенасыщен информацией, а сейчас сижу на голдном пайке. (...)

14 янв. (...)

Я очень ждал вести от Эммы, а получив, снова задумался. Издали ее любить спокойнее¹³. Должно быть, это эгоизм. Или просто — усталость...

⁴ Видимо, имеется в виду минихолодильник «Морозко» объемом 30 л (абсорбционного типа: без компрессора) производства великолукского з-да «Электробытприбор». В настоящее время модель 3м АМ-30 снята с производства.

⁵ Слуцкий Борис Абрамович (1919—1986), поэт, друг АКГ.

⁶ Якир Петр Ионович (1923—1982), историк, участник правозащитного движения; сын расстрелянного в 1937 командарма Ионы Якира. В 14 лет был репрессирован как «сын врага народа» и 17 лет провел в тюрьмах и лагерях. В 1969 — среди основателей Инициативной группы по защите прав человека в СССР. В 1972 арестован вместе с Виктором Красиным. После примененных к нему КГБ мер воздействия так же, как и Красин, стал давать показания на других участников правозащитного движения, покаялся, был помилован: «в награду» за сотрудничество получил лишь три года ссылки в Рязани.

⁷ Данини Майя Николаевна (1927—1983), ленинградская писательница.

⁸ Знакомая последних лет жизни АКГ, которую он обозначает в дневнике или именем, или же одним инициалом.

⁹ Закс Арон Рафаилович — театральный режиссер; в 50-е годы работал с Райкиным, позже, в 1972 — в Краснодарском театре оперетты.

¹⁰ Либретто музыкальной комедии Михаила и Елены Гальпериных «Голубой гусар» (1945) — по пьесе Гладкова «Давным-давно» (РГАЛИ, ф. 2452, оп. 3, ед. хр. 1028): этот спектакль шел в театрах, пока АКГ был в лагере (1949—1954) и его пьесы играть было запрещено.

¹¹ Хренников Тихон Николаевич (1913—2007), композитор; автор музыки к песням в пьесе «Давным-давно».

¹² На своей даче в Загорянке АКГ слушает западные радиостанции.

¹³ Некоторые примечания здесь и ниже заимствованы из публикации Сергеем Шумихиным «Попутных записей» АКГ (http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2006/11/gl10.html), в частности, следующее: «Попова Эмма (Эмилия) Анатольевна — актриса БДТ, любимая женщина Гладкова последнего

Вообще я об этом больше думаю, чем записываю в дневник. Это тоже своего рода суеверие: незаписанное, как бы не существует.

15 янв. (...)

Ночью страннейший сон: я на даче у Твардовских с А. Т., но нет Валентины Алны почему-то¹⁴. Что-то с ним было, но что неясно. Он мне говорит, что мало меня ценил и ошибался. А [я] с ним и знаком не был. Утро. Мы с ним умываемся. Я все говорю и даже вытираюсь говорю, а он слушает. У обоих в руках полотенца.

10 фев. (...)

Встретил на углу ул. Черняховского Сашу Гинзбурга (Галича)¹⁵. Мы с ним в общем-то ни разу не разговаривали лет 25. Я сказал ему, что мне многие его песни не нравятся, но преследования его за них нравятся еще меньше. Я спросил, есть ли деньги (я-то знаю, что есть, от Б. Н.). Он неопределенно промямлил, потом сказал, что пока есть и что они «оттуда». Поругали Арбузова¹⁶. (...) Потом стал мне расхваливать моего «Пастернака». Говорили минут десять.

(...)

Еще Женя Пастернак¹⁷ просил меня поселить на даче у меня какого-то своего друга. Я сгоряча пообещал, но потом понял, что мне это ненужно. Я люблю одиночество, а там трое детей. На кой мне хрен это? Надо вразумительно отказаться. Он переехал на улицу Пушкина, угол Столешникова.

десятилетия его жизни». Добавлю к этому, что в самые последние годы, а именно с 1971-го, их отношения усложняются, участились ссоры и вместе Гладков с Эммой фактически не живут. Они отдаляются друг от друга, что было связано, как ни странно, с получением, во-первых, ею квартиры (в ленинградской новостройке, на улице 3-го Интернационала, в 1967-м: куда в результате не захотел насовсем перебраться Гладков, у которого плохо складывались отношения с будущей тещей и пасынком), а во-вторых, последовавшей за этим через некоторое время и покупкой им самим квартиры — уже в Москве, в кооперативном доме, на Аэропорте (Красноармейская ул., д. 27, кв. 42), хотя планы совместной жизни здесь с Эммой какое-то время существовали. Ср. его запись в дневнике 31 августа 1971 года: «(...) Да, я не люблю семью как таковую, когда слишком близко все дышат друг у друга над ухом, когда кто-то, встав утром с левой ноги, считает себя вправе испортить настроение и т. п. И если нельзя иначе, то лучше никак». Фактически годы 1971—1974 АКГ жил один.

¹⁴ Твардовская Валентина Александровна (род. 1931), дочь А. Т. Твардовского; доктор исторических наук в Институте российской истории РАН (с 1959 г.); ныне вместе со своей сестрой Ольгой — публикатор и комментатор дневников отца.

¹⁵ Галич Александр Аркадьевич (настоящая фамилия — Гинзбург; 1918—1977), поэт, сценарист, драматург, актер, автор и исполнитель собственных песен; во время войны был соавтором АКГ, позже они разошлись.

¹⁶ Арбузов Алексей Николаевич (1908—1986), драматург, давний знакомый и соавтор АКГ по пьесам «Город на заре» (1938) и «Бессмертный» (1942), с которым тот в последние годы почти перестал встречаться, «раздружившись». Имеется в виду речь Арбузова на собрании по исключению Галича из СП. См. дневник 1972 г. Но может быть, имеется в виду еще и то, что Арбузов (по крайней мере, так писал об этом позже Галич) присвоил себе авторство «Города на заре», которое было общим, коллективным.

¹⁷ Пастернак Евгений Борисович (1923—2012), старший сын писателя Бориса Пастернака (от первого брака); военный инженер, преподаватель автоматики, биограф и издатель своего отца.

13 фев. (...)

На днях на Миусской площади водрузили памятник Фадееву. Я не любил его никогда, и тогда, когда он мне во время войны давал лимит¹⁸. (...) Я его не любил за стиль руководства, если это можно назвать стилем. Он обладал огромной властью и никому никогда не помог в настоящей беде. Убили его друзья юности, а он продолжал поклоняться Сталину. Его роль в компании против космополитов была инициативной. И в других проработках. Незабываем рассказ М. Л. Слонимского¹⁹, как он отвернулся от того при каком-то дуновении. Его ледяные голубые глаза могли смотреть в упор и не видеть. Но застрелился он «не во время». Ему бы жить и поживать и вскоре все вернулось бы к нему: и власть, и почет. Не может же его заменить Г. Марков²⁰, каким бы он дипломатом н[и] был. Я помню несколько страшных рассказов про него И. Г. Эренбурга²¹. Все написанное им после «Разгрома» посредственно.

(...)

Томик «Американские детективы» стоит полтора рубля, а на черном рынке (в толкучке на углу Пушкинской и Кузнецкого) с меня за него запросили 13 рублей. Я и не собирался покупать: мне дали в нашей Лавке, и спросил из чистого любопытства. Этот книжный рынок существует уже лет 30. Его разгоняют и он возникает опять.

14 фев. Не видел спектакль с осени²². (...)

Когда начинался спектакль, решалось мое дело в исполкоме райсовета.

(...)

Вопрос решен положительно.

Даже не верится. Послезавтра получу ордер и надо ехать в Ригу улаживать дела с доверенностью от А[нны] Лацис²³. (...)

(...) у вахтанговцев за кулисами идет кровавая борьба, хотя Женя Симонов²⁴ держится непринужденно. (...)

¹⁸ Давать лимит — отпускать какой-то дефицитный товар, а здесь, возможно, или выдавать продовольственные карточки, или же разрешить подписаться на лимитируемые журналы. Ср. в его дневнике от 26 октября 1971 года: «Поездка в город была в основном неудачной. В Литфонде не удалось подписаться ни на «Америку», ни на «Науку и жизнь». Говорят, дали небольшой лимит».

¹⁹ Слонимский Михаил Леонидович (1897–1972), писатель.

²⁰ Марков Георгий Моисеевич (1911–1991), писатель и общественной деятель; дважды Герой Социалистического Труда (1974, 1984); лауреат Сталинской премии третьей степени (1952) и Ленинской премии (1976). Однако, по современным оценкам, просто писатель-строчкогон, функционер ССП.

²¹ Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967), прозаик, поэт, переводчик, публицист, фотограф и общественный деятель. Его повесть «Оттепель», напечатанная в майском номере журнала «Знамя» (1954), дала название целой эпохе советской истории. Мемуары *Люди, годы, жизнь* он начал писать в 1958. Полный текст всех семи книг появится в печати только в 1990.

²² АКГ на спектакле «Молодость театра» по своей пьесе в Вахтанговском театре.

²³ Анна Лацис — жена Райха, у которого АКГ в 1971 г. приобрел квартиру на Аэропорте. Он должен получить от нее (15 февраля) «доверенность на перевод на меня пая» за эту квартиру. Райх Фердинанд Фердинандович — прежний владелец квартиры в Москве, в писательском доме на Красноармейской улице (см. РГАЛИ, Ф. 2590, оп. 1, № 334. Письма А. К. Гладкова от Райха Фердинанда Фердинандовича; 1970–1972; 12 п. 17 л.).

²⁴ Симонов Евгений Рубенович (1925–1994), театральный режиссер и педагог, главный режиссер театра им. Вахтангова (1969–1987).

15 фев. (...) Старшая дочь Р. Орловой²⁵ отбила Кому Иванова²⁶ у его жены, милой и славной Тани²⁷.

(л 35—6) [описание трудного объяснения с Анной Лацис при нотариусе, об оплате мебели в квартире Райха, и ее рассказ АКГ об их жизни] Сначала она заламывает немислимую цену — больше тысячи. Мебель едва ли стоит больше 200 р. (...)

(...) Ее первая встреча с Райхом в Берлине. И что до этого, детство и юность, Россия, Орел, три мужа. Юлия Лациса, отца дочери, она называет подлецом. Берлин 1922 г., ночной кабак с Ал.Толстым, Пильняком и Кусиковым²⁸. (...) «доктор Райх», режиссер у Рейнгардта²⁹. (...) 2800 р. которые я дал в конце 1970 г. Райху и на которые они жили это время, она изображает как ловушку. Но все же во второй день мы говорим более мирно. История ее ареста в 1938 (...). Как Райх два раза в месяц передавал ей в Бутырки по 25 р. (не сразу 50, чтобы она знала, что он еще цел). Лагерь в Казахстане, где она хотела покончить самоубийством и легла в сугроб. (...) Райха взяли в 1942 году в Ташкенте. Он еврей, ч. словацкий подданный. Они потерялись и только в конце 40-х годов она уже на свободе получила от него письмо из лагеря.

Дарит все же мне мемуары Райха с надписью. У меня есть, но я беру, чтобы не обидеть ее.

[потом АКГ за три часа до нужного времени уходит, соврав, что ему надо на самолет]

25 марта. Целый месяц пролежал в постели после микро-инсульта, который случился со мной вечером 23-го февраля [в тот день — последняя запись перед перерывом] и выразился в повышении давления и нарушении вестибулярной системы (не мог стоять и ходить — заваливался направо). (...) Была попытка законопатить меня в генеральский госпиталь в Красногорске (...), но я категорически отказался.

(...) Еще в конце февраля меня прописали в этом доме.

(...)

Прочитал «Вторую книгу» Н. Я. Мандельштам. Очень смутное и двойственное впечатление. Наряду с блестящими страницами полно мелких сплетен, вранья, инсинуаций. Первая книга лучше, серьезнее.

²⁵ Орлова Раиса Давыдовна (1918—1989), писательница, филолог (специалист в области германской литературы), правозащитница; жена Л. Копелева.

Ее дочь — Иванова Светлана Леонидовна, художник, жена Вяч. Вс. Иванова.

²⁶ Ива́нов Вячеслав Всеволодович (род. 1929), лингвист, семиотик, антрополог; сын писателя Всеволода Иванова.

²⁷ Иванова Татьяна Эдуардовна (урожденная Шпольская; род. 1925), первая жена Вяч. Вс. Иванова; филолог, редактор, переводчик, работала на радио, в журнале «Иностранная литература».

²⁸ Толстой Алексей Николаевич (1882/1883—1945), писатель и общественный деятель: автор социально-психологических, исторических и научно-фантастических романов, повестей и рассказов, публицистических произведений; лауреат трех Сталинских премий первой степени (1941; 1943; 1946, посмертно).

Пильняк Борис Андреевич (настоящая фамилия Wogáу, нем. Wogau; 1894—1938: расстрелян), писатель.

Кусиков Александр Борисович (Кусикян(ц); 1896—1977), поэт-имажинист, автор романсов.

²⁹ Рейнхардт Макс (собственное имя *Максимилиан Гольдман* (нем. Max Reinhardt); 1873—1943), режиссер, актер и директор прогрессивного Малого театра в Берлине.

28 марта. (...)

Будто бы В. Каверин³⁰ написал Н. Я. Мандельштам³¹ резчайшее письмо относительно разных ее мелких инсинуаций во «Второй книге» (она назвала в ней вдову Тынянова, сестру Каверина, почему-то «мегерой»)³². Он подвергает сомнению ее право всех судить и осуждать и называет ее только тенью Мандельштама. Старуха как говорят очень расстроилась и окончательно слегла. У нее круглосуточное дежурство. По существу Каверин прав, но учитывая возраст и болезни Н. Я. — это все же жестокость, на которую я не был бы способен.

(...)

Будто бы Соложеницыну разрешен развод.

(...)

Хожу по комнате, но сразу очень устаю. Давление: 160 на 80, т. е. сносное.

Плохо сплю. (...)

Ко мне стали ходить уже меньше, чему я очень рад, так как очень устаю от визитеров. Почти каждый день бывает Бор. Нат. [Ляховский]. Ц. И.³³ я стал пускать уже через день.

29 марта. По моей просьбе мне выписали из «Второй» книги Н. Я. Мандельштам два места, где я упоминаюсь.

Ничего порочающего меня в них нет, хотя несколько удивляет тон³⁴. (...)

Во втором отрывке маразматическая путаница. В «Встречах с Пастернаком» я писал, что первый арест Мандельштама не произвел большого впечатления в обстановке очередной литературной весны, и у нас с Н. Я. шла речь о том, чтобы уточнить это и написать подробнее, что я обещал ей в моем незаконченном эссе о Мандельштаме. А его второй арест прошел малозамеченным (как и известие о гибели — впрочем, о ней долго никто не знал), потому что в разгаре террора такие вещи уже никого не удивляли: привыкли ко всему. А Н. Я. перепутала одно с другим. Как я мог знать точно о гибели Мандельштама, когда я и о судьбе Мейерхольда, которая меня близко касалась, ничего не знал до 1955 года.

³⁰ Каверин Вениамин Александрович (настоящая фамилия Зильбер, 1902—1989), писатель. Имеется в виду его письмо от 20 марта 1973 года (РГАЛИ, Фонд Мандельштама О. Э. № 1893, оп. 3 (опись Фрейдина), е. х. № 204 письма Каверина В.А. — к Н. Я. Мандельштам: 1 п. 7 л.

³¹ Мандельштам Надежда Яковлевна (девичья фамилия Хазина; 1899—1980; часто упоминается в тексте сокращенно — как *Н. Я.* или *Над. Як.*), вдова поэта Осипа Мандельштама, сохранившая большую часть его литературного наследия, автор широко обсуждаемых в 60—70—80 гг. мемуаров о нем.

³² Тынянова Елена (Лея) Александровна (ур. Зильбер), жена Тынянова и сестра Вениамина Каверина. Тынянов Юрий Николаевич (Насонович) (1894—1943), писатель, драматург, литературовед и критик. С 1918 года — участник ОПОЯЗа; автор романов «Кюхля» (1925) и «Смерть Вазир-Мухтара» (1928), рассказа (фактически маленькой повести) «Подпоручик Кижэ» (1927).

³³ Кин Цецилия Исааковна, или в дневнике просто *Ц. И.* (1905—1992), литературный критик, литературовед, публицист, специалист по культуре Италии; вдова писателя Виктора Кина. Соседка АКГ по дому на Красноармейской улице, его близкий друг в последние годы жизни: как он сам говорил, у него был с ней «роман отношений».

³⁴ Далее вклеены отдельно перепечатанные на пожелтевшей бумаге эти два места: с. 387: «Гладков в своих страничках о Пастернаке не врет и не хвастается, когда (...)» и 394: «Александр Гладков все собирается написать о равнодушии, с которым в литературных и театральных кругах тридцать восьмого года приняли известие об аресте и гибели Осипа Мандельштама. Гибель единиц покрывается повышением рождаемости и нарастанием темпов, как твердо знал всякий деятель великой эпохи».

4 апр. (...)

Из прочитанного во время болезни были очень интересны письма Н. К. Метнера³⁵.

(...)

Много было разговоров и насмешек по поводу получения Л. И. Б[режневым] партбилета № 2³⁶. Этот фарс не был принят буквально во всех слоях населения. (...)

13 апр. (...)

Уже стоят на улицах цистерны с квасом. Выпил кружку.

20 апр. (...)

Обед в ЦДЛ слевой и Юрой³⁷. По залу бегают лысый Евтушенко. В углу пьют русисты во главе со своим вождем Дмитрием Жуковым³⁸.

24 апр. 1973. (...)

Прочитал недавно книгу Ю. Марголина «В стране Зэка»³⁹. Он польский еврей, просидевший в советских лагерях с 1940 до 1945 года, причем большую часть в Каргопольлаге, а точнее на столе хорошо знакомой мне Круглице⁴⁰. Я прибыл туда (т. е. в лагерь) через четыре года после того, как его увезли, но как же все изменилось. Другая эпоха — канун конца империи ГУЛАГа. Уже не было общего голода, резко снизилась смертность, излюбленная тема в бараках уже не жратва, а бабы, режим легче, но строже (...). Марголин талантливый наблюдатель с прекрасной памятью и немного наивный философ. Вообще лагеря были разными и облик их менялся каждые 4—5 лет в целом (и был различным в зависимости от назначения лагеря). О лагерях нужно писать исторично, иначе можно запутаться и наврать. (...) Пожалуй, «В стране Зэка» — лучшее, что написано о лагере, не исключая Солженицина и Шаламова⁴¹. Может быть, потому что здесь меньше намеренной «художественно-

³⁵ Мётнер Николай Карлович (1879/1880—1951), русский композитор и пианист. Имеется в виду издание его писем (под ред. З. А. Апетян. М.: Музыка, 1973).

³⁶ Первый из сюжетов в киножурнале того времени «Новости дня/хроника наших дней», 1973, № 9, Обмен партийных билетов. Л. И. Брежнев получает партбилет образца 1973 года (при этом Ленину был выписан партбилет под номером 1, а Брежневу под номером 2).

³⁷ Имеются в виду: Трифонов Юрий Валентинович (1925—1981), писатель, мастер «городской» прозы, одна из главных фигур литературного процесса 1960—1970-х годов, друг АКГ.

Левицкий Лев Абелевич (Левинштейн; 1929—2005), литературный критик, литературовед, сотрудник «Нового мира», работавший в отделе поэзии, многолетний друг АКГ, сам оставил 2 тома опубликованных дневников: Утешение цирюльника. Дневник. 1963—1977. СПб., 2005; Термос времени. Вторая часть (1978—1997). СПб.: Издательство Сергея Ходова, 2006.

³⁸ Жуков Дмитрий Анатольевич (род. 1927), участник войны; писатель, литературовед, переводчик; в 1960-е гг. один из организаторов Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и «Русского клуба» при нем.

³⁹ Марголин Юлий (Юлиус) Борисович (1900—1971), русско-еврейский писатель, публицист, историк и философ, деятель сионизма; в 1940—1946 узник ГУЛАГа; с 1946 жил в Израиле, в 1946—1947 написал книгу «Путешествие в страну зэ-ка» (Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952).

⁴⁰ Каргопольлаг, или «Каргопольская лагерная система», где АКГ сидел в 1949—1954 гг. в Ерцеве Коношского района Архангельской области — одной из «столиц» этого лагеря. Ерцевское отделение включало в себя 17 лагпунктов, в том числе Круглица, Мостовица и др.

⁴¹ Шаламов Варлам Тихонович (имя, данное при крещении Варлаам; 1907—1982), прозаик и поэт, прошедший в общей сложности около 17 лет в лагерях и ссылке: 1929—1932, 1937—1953, автор «Колымских рассказов» (1954—1973, в СССР опубликовано в 1988—1990). См. также «Одержимый правдой: Варлам Шаламов — по дневникам Александра Гладкова» — на сайте <http://shalamov.ru/research/215/> п3.

сти», нет искусственного сгущения, нет придуманных кульминаций. Автор считает, что «зэка» было у нас 10 миллионов⁴². (...)

Интересно бы услышать комментарий Соломоника⁴³, который мог еще встретиться в лагере с Марголиным. (...)⁴⁴

27 апр. (...)

Днем приходят врозь и не сговорившись Юра, Лева, Костя Есенин⁴⁵.

Юра мрачен: у него сорвалась поездка с Аллой⁴⁶ в Венгрию из-за новых ограничений. И он побаивается за отдельное издание романа⁴⁷.

Он вообще несколько паникер. Не без влияния ли Левы Гинзбурга?⁴⁸ Объективно говоря, юрины литературные дела блестящи, но ему этого мало: он хмурый, мрачный.

⁴² М. В. Головизнин: по опубликованным при Хрущеве данным, с 1921-го по 1953 г. по судебным и внесудебным приговорам через ГУЛАГ прошло около 4 млн человек; из них 700 тыс. было расстреляно. Подробнее об этом: Роговин В. З. Статистика жертв политических репрессий — <http://trst.narod.ru/rogovin/t5/pii.htm>.

⁴³ Соломоник Илья Борисович — сидевший вместе с АКГ в Каргопольлаге его младший товарищ, с которым они позже общались и поддерживали переписку (Письма АКГ — Соломоник // РГАЛИ, Ф. 2590, оп. 1, № 180: 1967—1974; Письма Соломоника — АКГ. Ф. 2590, оп. 1, № 346: 1966—1976).

⁴⁴ В чем АКГ мог видеть особые заслуги Марголина при описании лагеря? Только ли в том, что тот описывал знакомые ему самому места? Вероятно, все-таки нет. Он особо выделяет наблюдательность автора «Путешествия...». Скажем, вот такое рассуждение его, не встречавшееся и у самого Шаламова: «Мы впадали в апатию, в сонное оцепенение, как осенние мухи. Меня постоянно клонило ко сну. Когда я не работал, я ложился, и без движения проводил целые часы. В это время мне не хотелось есть. Я мог оставаться без пищи целый день, и несколько дополнительных часов ожидания не составляли разницы. Но когда, наконец, я получал свою порцию, голод разгорался, и, окончив есть, я был гораздо более голоден, чем в ожидании еды. Первые полчаса после приема пищи были мучительны» (часть 3, гл. 25).

⁴⁵ Есенин Константин Сергеевич (1920—1986), спортивный статистик, специалист по футболу; сын С. Есенина и З. Райх. По основной профессии инженер-строитель. Друг АКГ.

⁴⁶ Пастухова Алла Павловна, или Алла, вторая жена Трифонова (с 1968 года), редактор серии «Пламенные революционеры» Издательства политической литературы ЦК КПСС.

⁴⁷ Видимо, за: «Нетерпение. Повесть об Андрее Желябове» (М.: Политиздат, 1973), хотя, возможно, и за «Долгое прощание» (М.: Сов. Россия, 1973), на экземпляре которого, подаренном матери, автор напишет: *С любовью вручаю тебе сию многострадальную книгу, многое из которой ты знаешь по самым первым рукописям, а еще больше — из жизни* (А. П. Шитов. Юрий Трифонов. Жизнь и творчество. Библиографический указатель. М.: МГУ печати, 2010, с. 29).

⁴⁸ Гинзбург Лев Владимирович (1921—1980), поэт, переводчик, участник войны; публицист и общественный деятель (писал о бывших военных преступниках в ФРГ, много ездил по ГДР и ФРГ). Судя по дневнику АКГ, у него была в те годы — возможно, неверная, но устойчивая — репутация «стукача» (ср. ниже зап. от 23 сентября 1972, но также и комментарий к ней С. И. Богатыревой).

28 апр. (...)

Рассказ о вызове Ю. Домбровского⁴⁹ в органы и его откровенном там разговоре. Он считает, что П. Якир был провокатором и «Хроника»⁵⁰ существует под эгидой органов, что будто бы там и сказал.

30 апр. (...)

Обедаю у Гариных⁵¹.(...)

Рассказы о Шукшине⁵². Он перешел на Мосфильм. У него разросшийся ТБС⁵³ на почве алкоголизма. Он теперь пьет немного, но погублена печень, почки и пр. Не жилец.

4 мая. [автор, стоя в очереди в ЦДЛ, знакомится с В. Максимовым⁵⁴] Мы стояли у буфета, он вопросительно смотрел на меня, а я на него, и я заговорил с ним. — Да, мы знакомы заочно, — сказал он. Высказал мнение о романе. Он поблагодарил. Он сказал, что слышал от Солина⁵⁵ (композитора), что я расширил воспоминания о Пастернаке. Это очень старая новость, но он читал их уже давно в первом варианте. (...)

⁴⁹ Домбровский Юрий Осипович (1909–1978), поэт, прозаик, литературный критик. В 1933 году был арестован и выслан из Москвы в Алма-Ату; второй арест в 1936 (всего арестовывался четырежды — еще в 1939 и 1949). После освобождения (1955 год) жил в Алма-Ате, затем ему было разрешено прописаться в родной Москве.

⁵⁰ «Хроника текущих событий» — информационный бюллетень, самиздатский машинописный журнал, публиковавший информацию о нарушениях прав человека в СССР и правозащитных выступлениях (1968–1982, с перерывом на 1972–1974). Первые 10 номеров редактировала Н. Горбаневская, последующие 17 (после ее ареста в 1969) А. Якобсон. Последний из номеров — № 64.

⁵¹ Гарины — это Э. П. Гарин и его жена, Х. А. Локшина, — многолетние друзья, постоянные собеседники АКГ, он часто бывал у них в гостях. Гарин Эраст Павлович, в дневнике часто Э. П. или просто Эраст (настоящая фамилия — Герасимов; 1902–1980), артист театра и кино, режиссер, сценарист, с 1922-го по 1936 г. — актер Московского театра им. В. Э. Мейерхольда; многолетний друг, постоянный собеседник АКГ. Исполнитель роли Короля в фильме «Золушка» (1947). Локшина Хезя Александровна (1902–1982), режиссер и сценарист.

⁵² Шукшин Василий Макарович (1929–1974), писатель, кинорежиссер, актер.

⁵³ Туберкулез.

⁵⁴ Максимов Владимир Емельянович (наст. фамилия, имя и отчество Лев Алексеевич Самсонов; 1930–1995), писатель, публицист; сын рабочего, репрессированного в кампанию борьбы с троцкизмом; сменив фамилию и имя, сбежал из дома, беспризорничал, воспитывался в детских домах. В 1951, после освобождения из мест заключения, был определен на жительство в одну из станиц Кубани. Начал выступать как колхозный поэт в газетах Краснодаря; в 1961 в сб. «Тарусские страницы» вышла его повесть «Мы обживаем землю». Роман-эпопея «Семь дней творения» (1971) пронизан тоской по христианскому идеалу. Углубляет разногласия с властями следующий роман М. «Карантин» (1973), где двое людей в поезде, остановленном в степи из-за эпидемии холеры, ищут в друг друга, а затем и в Спасителе опору для духовного возрождения и выхода из круга бесцельного и греховного существования. Опубликованный на Западе и в самиздате, роман послужил поводом для помещения его автора в психиатрическую больницу и исключения из СП (1973). В 1974 писатель эмигрирует, поселяется в Париже и основывает там журнал «Континент» (до 1992), продолживший герценовские традиции русской литературы в изгнании (информация из энциклопедии «Кругосвет»).

⁵⁵ Солин Лев Львович (1923–2008), композитор; автор музыки к драматическим спектаклям Театра имени Евг. Вахтангова, Центрального театра кукол, Малого театра, ЦТСА, Ленинградского театра комедии, Театра им. В. Маяковского и др.

7 мая. (...)

Рассказы о семейной драме Н. Р. Эрдмана⁵⁶. Жена и ее любовник. Бывшая жена Наташа Лавровская⁵⁷, до конца любившая его, но ушедшая к Лавровскому из-за измен и фокусничества Н. Р. Основная черта Н. Р. бесконечное самолюбование. Отсюда его «донжуанизм». (...) Как мало величия во всех смертях и как много грязи. И все же лучше всех у Пастернака.

13 мая. (...)

Еще слышал, что на днях Солженицын сочетался церковным браком со своей фактической женой, от которой у него уже двое сыновей. Он не мог этого сделать, пока его не разводили с первой женой.

<14 мая> (...)

Прочитав рукопись о 37-м годе, почему-то вспомнил трагическую встречу с К. Н. Виноградской⁵⁸ летом 37 года на улице Горького (...) Когда она разошлась с М. Я. Шнейдером⁵⁹, но еще жила в той же квартире на Серебряном, я к ней ходил и зачем-то сделал ее confidentкой в туманном романе с О. Н. Я просиживал у нее ночи, а за стеной кашлял М. Я. (...) Но — странное дело — вернуться к этому мне больше не захотелось: она была как-то необаятельно откровенно сексуальна. А пишу я об этом потому что прочитал сейчас в *Вечерке*, что К. Н. умерла⁶⁰.

15 мая. [в квартире АКГ устанавливают телефон]

Я испытываю некоторое волнение. Сколько лет я жил без телефона. Фактически с 1961 года, т. е. 12 лет. Отвык и научился его игнорировать.

⁵⁶ Эрдман Николай Робертович (1900–1970), драматург, поэт, киносценарист; автор пьес «Мандат», «Самоубийца» и др.; в 1933 году был арестован (вместе с Владимиром Массом) за сочиненные ими и не предназначенные для печати политически острые стихи и пародии (приговор — ссылка на три года); после ареста пьес больше не писал, продолжал работать в кино; стал одним из авторов сценария фильма Г. Александрова «Волга-Волга» (премьера 1938). Пьесу «Самоубийца», написанную в 1928 году, в том же году принял к постановке Вс. Мейерхольд, но не получил разрешения Главреперткома; в начале 30-х годов разрешение как будто было получено: в декабре 1931-го эту пьесу начали репетировать во МХАТе, но спектакль так и не был выпущен; в мае 1932 года к репетициям «Самоубийцы» приступил Мейерхольд в ГосТиме, но и его спектакль был запрещен на стадии генеральной репетиции. Рассказ об авторском чтении пьесы в присутствии наркома А. В. Луначарского: «Читка закончилась. Начался ужин. О пьесе — ни слова. После ужина гости встали и, сославшись на то, что их внизу ждут машины, ушли. Эрдман, подавленный, огорченный, попрощался с хозяевами и пошел в переднюю одеваться. Луначарский подал ему пальто и сказал: — Коля! Вы написали гениальную пьесу. Но пока я — нарком просвещения, она не будет идти на советской сцене. Поверьте, так будет лучше. (Историю эту привожу со слов Анатолия Агамирова, чья мать была родственницей жены Луначарского и присутствовала на читке пьесы..)» (Анна Масс. Конец дачи Эрдмана — <http://www.pahra.ru/chosen-people/erdman/konec.htm>).

⁵⁷ По-видимому, о ней как о *Наташе Чидсон*, а также о второй жене и ее любовнике — в воспоминаниях: Анна Масс. Конец дачи Эрдмана — <http://www.pahra.ru/chosen-people/erdman/konec.htm>.

⁵⁸ Виноградская Катерина Николаевна (1905–1973), сценарист, кинодраматург, автор записных книжек с дневниковыми записями, набросками сценариев, записями о Ю. А. Завадском, П. Ф. Нилине, А. П. Столпере, В. Б. Шкловском и др. (РГАЛИ).

⁵⁹ Шнейдер Михаил Яковлевич (1891–1945), киновед, близкий знакомый юности АКГ.

⁶⁰ Последняя строка — в самом низу страницы, дописана от руки шариковой ручкой.

16 мая. (...)

Письмо от Соломоник[а]. Он зимой чуть не разошелся с женой. Подробностей не пишет.

17 мая. (...) [АКГ у Трифонова]

У него Р. А. М[едведев]⁶¹. Он уезжает на три месяца на юг отдыхать. Хорошо выглядит, спокоен: его больше не теребят. Его книга вышла на 5 языках. Жорес⁶² собрал его гонорары и сделал ему два перевода.

Сейчас он начал работу над книгой о первых пяти годах советского государства. (...) Новость. Вчера или третьего дня В. Максимов подал заявление о выходе из Союза Писателей. Сегодня Р. А. был у него и видел текст. Предполагалась в СП проработка романа «Семь дней творения» и В. М. решил ее предупредить. Он предпочел, чтобы инициатива была на его стороне. Не знаю еще, правильно ли это?

19 мая. (...)

Вечером звонок Р. Я. Райт⁶³. Просит зайти поговорить о «телефонной конвенции».

(л. 65) [у АКГ в гостях *Женя Пастернак*, Евгений Борисович, с женой]

21 мая. (...) Вечером заезжаю к Юре. Он болеет или ему кажется. Жалуется на своих «женщин», т. е. на Олю и Аллу⁶⁴, которые не хотят жить вместе, и поэтому у него нет дома.

(л. 66) [по поводу назначенного обсуждения в ССП романа Максимова] Саша Борщаговский⁶⁵, который любит сидеть на двух стульях, — быть либеральным Цирцеоном и верным функционером, — мечется, не зная, как ему быть. (...)

⁶¹ Медведев Рой Александрович, в дневнике часто обозначается инициалами или Р. А. М., или Р. А. (род. в 1925), публицист, политический деятель, представитель левого крыла диссидентского движения в СССР; автор работ по истории.

⁶² Медведев Жорес Александрович (род. в 1925), брат-близнец Роя Медведева, ученый-геронтолог, диссидент, автор книг «Биологическая наука и культ личности» (циркулировала в самиздате), а также вышедшей в США на английском «The Rise and Fall of T. D. Lysenko» (в 1969 году был уволен в связи с ее выходом в США на английском) и других, в которых критиковал ограничения в научном сотрудничестве и поездках за границу, цензуру почты и получаемых из-за рубежа журналов и книг. В мае 1970 года был насильственно помещен в Калужскую психиатрическую больницу (освобожден в связи с протестами ученых и писателей, что описано в совместной книге Жореса и Роя Медведевых «Кто сумасшедший» — издана в Лондоне в 1971 году на английском и русском языках). В январе 1973 года с женой и младшим сыном приехал в Англию, а в августе того же года по обвинению в антисоветской деятельности лишен советского гражданства. Его мемуары «Опасная профессия» публикуются в киевском еженедельнике «2000» и московском журнале «Россия, XXI».

⁶³ Райт-Ковалева Рита Яковлевна (урожденная Раиса Яковлевна Черномордик; 1898—1988), писательница и переводчица. Она была соседкой по дому АКГ на Красноармейской улице: у них оказываются спаренные телефоны — ср. в зап. от 4 декабря.

⁶⁴ То есть на дочь и жену.

⁶⁵ Борщаговский Александр Михайлович (1913—2006), писатель-фронтовик, критик, театровед, киносценарист («Три тополя на Плющихе» 1967); зав. лит. частью ЦТКА, автор сборника рассказов «Ноев ковчег» (1968); товарищ АКГ, которого тот частенько называет в дневнике Саша; однако в их дружбе потом наступает отдаление, начиная с 1971-го.

26 мая. (...)

Днем на улице Грицевец⁶⁶. Таня перешла в 8 класс с пятеркой по французскому языку. Они еще не знают, где будут жить летом. (...)

27 мая. (...) Дело в том, что у Боршаговского в этом году шестидесятилетие и он заинтересован быть в дружбе с начальством, чтобы получить возможность новых переизданий. Я несколько лет назад разошелся с Борщ-м больше по своим интуитивным соображениям, но постепенно подпевают и факты. Все верно!

1 июня. Прочитал «Нетерпенье» — роман Ю. Трифонова⁶⁷. Я ждал большего. (...) Все вне духа времени, красок эпохи.

Вряд ли скажу все это Юре: надоело ссориться. Но кое-что скажу. И симулировать восторг я вряд ли сумею.

4 июня. (...)

Соврал Юре, что мне «понравился» его роман.

[со 2-го на 3-е АКГ впервые ночевал на даче]

Днем у меня впервые за эти годы моют окна. (...)

Пока женщина мыла окна, я читал Бунина. Казалось бы, знаю его, а что-то позабыл. «Натали» — это старческий онанизм, а «Речной трактир» и «Чистый понедельник» — шедевры. А «Солнечный удар»?!

5 июня. (...)

Наслаждаюсь вымытыми окнами. Сейчас видно, какая это отличная комната. Окна почти во всю боковую стену, а за окном зелень.

14 июня. (...)

Снился Т. Хренников. Его учитель Б. Я. Шебалин⁶⁸ когда-то говорил мне, что он не оправдал его ожиданий и размельчил себя поделками в кино и театре. Но он оказался умен: 25 лет руководит Союзом композиторов и все им довольны. Это наверно рекорд. Не заставляет неумеренно прославлять себя, не гонится за роскошной жизнью (кажется) и никого не зажимает. Молодец!

15 июня. (...)

Передача по ТВ «До новых встреч» назначена на 1-е июля.⁶⁹ Сергеев извиняется, что не мог устроить для меня просмотр. Свинство, конечно.

⁶⁶ Гладков А. К. Москва, пер. Грицевец, д. 8, кв. 24 (по записной книжке Н. Д. Оттена — РГАЛИ. Ф. 2665, оп. 1 е. х. 70 № 88, л.112) — переулок, или улица *Грицевецкая*, носившая это имя с 1952 по 1994 гг. в честь дважды героя летчика-истребителя С. И. Грицевца (ее прежнее и современное название — Б. Знаменский переулок, в центре Москвы, между Волхонкой и Знаменкой), адрес, по которому жили Гладковы, начиная с 1926: сначала родители, а потом и жена, с которой он фактически расстался, Антонина Антиповна Гладкова, с их дочерью Татьяной и где за АКГ оставалась формально одна комната — он держал в ней книги.

⁶⁷ Новый мир. 1973. № 3—5.

⁶⁸ Шебалин Виссарион Яковлевич (1902—1963), композитор, был близким другом Д. Д. Шостаковича; с 1928 года преподавал композицию в МГК имени П. И. Чайковского и был ее директором (1942—1948); снят с должности после постановления о борьбе с формализмом (об опере «Великая дружба» В. И. Мурадели), впоследствии вернулся в консерваторию и работал на кафедре композиции.

⁶⁹ Телевизионный спектакль (по пьесе АКГ 1948 г. «До новых встреч»: о подругах Люсе и Люке, управляющихся в Москву: одна поступать в театральный институт, другая — на завод) с премьерой

25 июня. (...) Брежнев закончил переговоры в США. (...) Брежнев торжественно объявил об окончании «эры холодной войны». (...)

27 июня. (...)

Днем выступал на совещании «За круглым столом» по поводу мемуаров в редакции «Вопросов литературы». Я говорил последним (...). У меня осталось впечатление, что я говорил сумбурно и комкано, но Е. А. Кацева⁷⁰ после сказала Ц. И. что я говорю хорошо и даже «лучше всех». (...)

(83) 29 июня. (...) Ночью слышал по радио, что 26-го июня Союз писателей исключил В. Максимова. (...) [АКГ ругает *прошедшую вчера* передачу «До новых встреч»]

30 июня. (...)

Мачеха Саши Кам[енского]⁷¹ знакома с Ниной Петровной Хрущевой⁷² и недавно звонила ей. Та сказала, что наконец сдался последний в политбюро, кто возражал против надмогильного памятника Хрущеву и разрешение получено. Э. Неизвестный сделал модель памятника⁷³. Говорят, что на Новодевичьем у могилы Х. всегда народ и цветы.

2 июля 1973. (...) [АКГ приехал в город с дачи]

Нашел на полу у двери письмо А.И.С[олженицына]

(...)

С пяти до полвосьмого у меня Боря Слуцкий⁷⁴. Интересные рассказы о разном. Все-таки Боря человек битком набитый «информацией». (...) Дела Каржавина плохи: его вероятно вышлют⁷⁵. Он сам неустойчив: то говорит так, то этак. В. Ильин⁷⁶ при Боре сказал ему: «Вам нужен Израиль, как пизде зубы». (...)

рой в 1967 году. В 1973 году режиссер Юрий Сергеев снял фильм-экранизацию этого телеспектакля. В ролях: Нина Русланова, Марианна Вергинская и др.

⁷⁰ Кацева Евгения Александровна (1920–2005), переводчик, критик и популяризатор германоязычной словесности, с 1949-го по 1953 год редактор отдела критики журнала «Новый мир», далее сотрудник журналов «Знамя» и «Вопросы литературы».

⁷¹ Каменский Александр Абрамович (1922–1992), искусствовед, друг АКГ.

⁷² Хрущева Нина Петровна (урожденная Кухарчук; 1900–1984), третья жена Н. С. Хрущева.

⁷³ Неизвестный Эрнст Иосифович (род. 1925), советский и американский скульптор, автор памятника на могиле Никиты Сергеевича Хрущева на Новодевичьем кладбище. С. Н. Хрущев о своих сомнениях, когда ему посоветовали обратиться к Неизвестному: «...Неизвестный едва ли возьмется. Ведь отец громил его и его друзей в Манеже, перекрыв им дорогу. Да он просто может выгнать меня. По сути дела, я предлагал ему сделать памятник своему противнику» (<http://www.bibliotekar.ru/polk-22/7.htm>). И тем не менее обратился.

⁷⁴ Слуцкий Борис Абрамович (1919–1986), поэт, друг АКГ.

⁷⁵ Каржавин Наум Моисеевич (настоящая фамилия Мандель; род. 1925), поэт, прозаик, переводчик и драматург; в 1973 году, после допроса в прокуратуре, подал заявление на выезд из страны, эмигрировал в США.

⁷⁶ Ильин Виктор Николаевич (1904–1991), сотрудник НКВД, комиссар госбезопасности (в 1937–1938 гг. отвечал за работу по разработке меньшевиков, стал начальником третьего отдела Секретно-политического управления НКВД, занимавшегося работой с творческой интеллигенцией); в 1943 осужден на девять лет тюрьмы. Отбыв срок, уехал в Рязань, где работал грузчиком (реабилитирован после расстрела Берия в 1954 году); в 1956 был избран секретарем Московского отделения Союза писателей и до 1977 — член Союза писателей СССР и его секретарь; он описан в статье Алексея Теплякова «Чекист для Союза писателей» (на сайте <http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=50&tek=6761&issue=190>) в 40-е годы, в частности, так: «Главным делом его была борьба с „внутренним врагом“ — от самостоятельно мыслящих уче-

Меня чуть-чуть взволновал звонок Руслановой⁷⁷. Это всплеск моей прежней жизни: премьеры, телеграммы, телефонные звонки, флирт автора с актрисами... Впрочем, я с ней не флиртовал, да и охоты нет, признаться.

4 июля. [в очереди в ЦДЛ за билетами на кинофестиваль АКГ простоял 4,5 часа]
(...)

Разговаривал с Заком и Кузнецовыми, Шаровым⁷⁸ и Шаламовым и другими.

6 июля. (...)

[перечисляет — какие книги у него в библиотеке] Есть еще двухтомная Ахматова (американская). И такой же Мандельштам⁷⁹.

12 июля. Вчера видел в ЦДЛ два фестивальных фильма (...).

13 июля. (...) По радио сенсационное интервью Генриха Белля об отсутствии интеллектуальной свободы в СССР⁸⁰. Давно уже никто из знаменитостей так не выступал. Белль спокоен, грустен и скептичен в отношении возможностей воздействия на руководство СССР. Вопрос о Солженицине он называет кровотокающей раной. Вопрос об Амальрике⁸¹. Он считает, что никакого противоречия во внутренней и внешней политике СССР нет: так оно и задумано.

(...)

Письмо и программки «Давным-давно» из Риги от Коли Шейко⁸². Он подумывает об уходе из Минска и ведет переговоры с Александринкой.

(...)

ных и писателей до учащейся молодежи, часто из юношеской романтики создававшей подпольные группы для разъяснения себе и массам недостатков сталинской политики, изучения „истинного марксизма-ленинизма“».

⁷⁷ Русланова Нина Ивановна (род. 1945), актриса театра и кино; с 1969 в Театре им. Евг. Вахтангова.

⁷⁸ Зак Авенир Григорьевич (1919—1974) и Исай Константинович Кузнецов (1916—2010) — драматурги и киносценаристы, работавшие в соавторстве.

Шаров Александр (псевд. Шера Израилевича Нюрнберга) (1909—1984), прозаик, известный также произведениями детской литературы.

⁷⁹ Ахматова Анна. Сочинения. Общ. ред., вст. статьи, свод разночтений и примечания Г. П. Струве и Б. А. Филиппова.) В 2 т. Т. 1—2, Вашингтон «Inter-Language literary associates» 1965—1968.

Осип Мандельштам. Собрание сочинений в 3 томах. Под редакцией Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Нью-Йорк, 1967—1971.

⁸⁰ Какое именно интервью имеется в виду, установить не удалось.

⁸¹ Амальрик Андрей Алексеевич (1938—1980, погиб в автокатастрофе), писатель, диссидент. В 1959—1960 и 1961—1963 гг. — студент исторического факультета МГУ; в мае 1965 арестован и осужден к двум с половиной годам ссылки в Сибирь за тунеядство. В июне 1966 досрочно освобожден и вернулся в Москву. Работал на должности внештатного сотрудника в Агентстве печати «Новости». Публиковался за рубежом. В апреле—июне 1969 написал имевшую значительный резонанс книгу-эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», где указал на неизбежный распад СССР (например, в итоге возможной войны с Китаем), публиковал и другие свои работы на Западе и в самиздате, что привело его к заключению. 21 мая 1970 года арестован и этапирован в Свердловск: приговорен к трем годам лагерей за „распространение... ложных измышлений, порочащих советский... строй“; в 1976 — эмигрировал.

⁸² Шейко Николай Михайлович (род. 1938), режиссер театра и кино, первый постановщик спектакля АКГ «Молодость театра» (Рижский театр юного зрителя, 1971); работал главным режиссером в Минском республиканском молодежном театре и в Русском театре Эстонии (Таллин); с 1987 живет в Москве; заслуженный деятель искусств РФ, поставил около 100 спектаклей.

На просмотрах в ЦДЛ [на кинофестивале] много встреч со старыми знакомыми, которых давно не видел (Алигер, Крон, Гринберг⁸³ и др.). И Н. Стоярова⁸⁴.

15 июля.(...)

Следующую неделю почти всю придется пробыть в городе из-за кино-просмотров. В зале ЦДЛ непереносимо душно. Может быть, зря я в это ввязался? Но все же любопытно.

(...)

Лева как-то сказал мне, что я стал нетерпим. Нет, это не то слово. Я стал обидчив и в этом моя слабость. Я знаю, что под этим — недовольство собой. Когда я бываю недоволен собой, я делаюсь очень требователен к другим.

18 июля.(...)

Под вечер задремал и в это время звонок в дверь. Не открываю. Стучат. Открываю. Это Е. Ф. (теща А. И. С.)⁸⁵. Сидит полчаса. Второе письмо от А. С⁸⁶.

22 июля. Умер М. Исаковский⁸⁷.

Я узнал об этом из объявления в ЦДЛ, когда пришел на просмотр (дополнительный). У меня есть от него письмо о моем стихотворении «Песня» (из лагерного цикла). Он был редким мастером, так сказать, «лирического примитива». А его песни превосходны. Автобиографическая проза его удивительна по прямоте и неукрашенности.

23 июля. На даче. Прекрасный, не слишком жаркий, солнечный день. (...)

⁸³ Алигёр Маргарита Иосифовна (настоящая фамилия Зейлигер; 1915—1992), поэтесса.

Крон Александр Александрович (псевдоним; настоящая фамилия — Крейн; 1909—1983), писатель, драматург.

Гринберг Иосиф Львович (1906—1980), литературный критик.

⁸⁴ Стоярова Наталья Ивановна (1912—1984), дочь народоволки Наталии Сергеевны Климовой (участницы предпоследнего покушения на Столыпина, приговоренной к повешению); переводчица, училась в Сорбонне (1929—1934), была музой и главной любовью поэта и писателя русской эмиграции Бориса Поплавского; увлекалась левыми идеями, участвовала в организации в Париже общества «Молодежь, за возвращение на родину»; в 1934 репатрировалась в СССР и через два с половиной года стала узницей сталинских лагерей (1937—1945); после выхода на свободу до 1953 вела скитальческое существование — то устраиваясь на работу, то теряя ее; в 1956-м переехав в Москву, стала секретарем Ильи Эренбурга (до самой его смерти в 1967-м) (Григорий Семенович Кан. Наталья Климова. Жизнь и борьба. СПб.: Изд. им. Н. И. Новикова, 2012, с. 172—178). Ей посвящена глава в книге «Бодался теленок с дубом» А. И. Солженицына (5-е дополнение. Невидимки. Гл. 9).

⁸⁵ См. в сноске далее.

⁸⁶ Под буквами А. С. или А. И. С. скрывается А. И. Солженицын: Наталия Дмитриевна Солженицына поясняет, в письме публикатору по эл. почте 14 сентября 2013: «Это моя мать, Екатерина Фердинандовна Светлова; по какому вопросу она приезжала — и мне непонятно, сейчас не могу вспомнить, сама я в это время жила с двумя малышами и ожидая третьего в Фирсановке, снимали дачу, А. И. С. жил то с нами в Фирсановке, где страдал от рева самолетов с соседнего аэродрома, то в тихом Рождестве, когда оттуда уезжала Н. А. Решетовская, по договоренному между ними расписанию». Возможно, целью приезда А. И. С. к автору были переговоры о поселении у него на даче (ср. ниже).

⁸⁷ Исаковский Михаил Васильевич (1900—1973), поэт; лауреат двух Сталинских премий первой степени (1943, 1949); многие его стихи положены на музыку: наиболее известны «Катюша» и «Враги сожгли родную хату», «Летят перелетные птицы», «Одинокая гармонь»; автор книги «На Ельнинской земле. Автобиографические страницы» (1973), которую, видимо, и читал АКГ (ср. ниже).

Молодая картошка, помидоры, огурцы, сметана и квас — вот мое меню и больше ничего не желаю.

(л. 95) (...)

Вчера встретил в ЦДЛ Б. Окуджаву. Как всегда очень тепло с ним здороваемся. Спрашиваю, не выходит ли у него чего-нибудь новенькое. Он даже руками замахал. — Нет, нет! Что вы!... это было на ходу в проходном зале между холлом и буфетом.

Вечером «Нем. волна» сообщила, что он исключен из партии, но это неверно⁸⁸. Он не исключен. Об этом мне говорил Б. Слуцкий, а уж он знает.

25 июля. (...)

Каждый день ем, прямо с веток, вишни. Их не то, что много, но порядочно. О, благословенный мамин сад!

29 июля 1973. Когда у меня нет ничего нового интересного для чтения, я беру и читаю подшивки по годам моего дневника. Это интересно, хотя и пестро.

Когда я был недавно у А. П. Мацкина, он мне стал рассказывать об одинокой и нелепой жизни вдовы Астангова Аллы Владимировны — моей Аллы зимы 40—41 года, любовницы, отчаянно первым чувством влюбленной в меня⁸⁹.

Разговоры на Фестивале с Ритой Лифановой⁹⁰ снова заставили думать об Арбузове. Не знаю, изменился ли я, но он конечно очень изменился. Сейчас он подчеркнуто уверенный в себе и в образе своей жизни вплоть до мелочей с категоричностью мнений. А в молодости он был иной, как-то вопросительный, что ли, и даже как бы кокетничающий и мягкостью, и неуверенностью, играющий в нее. Он казался неумелым, непрактичным и всем хотелось помогать, что-то делать для него. Вероятно, он немного притворялся таким: это было и обаятельно, и выгодно. А сейчас и все интонации его стали жесткими, как бы не допускающими возражений. Тот прежний Арбузов располагал к общению, с ним было просто и легко: этот нынешний отталкивает, держит на дистанции и с ним как-то тягостно. Это изменения психологические. Есть и другие. Рита была, оказывается, уверена, что я избегаю, потому что обижен на него. Другой вариант ей в голову не приходит или она предпочитает о нем помалкивать. Я отрицал обиду и коротко сказал, что «как-то так все получается»...

Плохо, туманно написалось то, о чем думалось ясно. Я просто «вижу» двух Арбузовых: «вижу» и «слышу».

А делают ли вообще люди в зрелости и старости лучше? Судя по тому, как Анненков написал о Тургеневе⁹¹, — да. Но бывает и иначе. Это именно тот случай. [пропуск строки]

⁸⁸ После нескольких унижительных «проработок» Окуджаву исключила из партии первичная (писательская) организация, но Пресненский райком ограничился строгим выговором, опасаясь международной огласки (Д. Быков. Булат Окуджава. ЖЗЛ. М., 2013 — http://www.imwerden.info/belousenko/books/bykov/bykov_okudzhava.htm).

⁸⁹ Астангова Алла Владимировна (1920—1981; в девичестве Потатосова), вторая жена актера Астангова, когда-то, в 1941—1942 гг., близкая знакомая АКГ (ср. упоминание очевидно о ней в его записной книжке: *Д.Ж.Сп. <Дон-Жуанский список>: (...) 21. Алла* (РГАЛИ, Ф.2590, оп. 1, е.х. 133, л. 31). До войны поступила в Шукинское училище, потом добровольно ушла на фронт; воевала санинструктором в артподразделениях стрелковых бригад и дивизий Ленинградского фронта; в 1949 доучилась на актерском факультете, работала сначала в Драматическом театре ЦДКЖ, потом в Московском театре нефтяников.

⁹⁰ Лифанова Маргарита Ульяновна (1926—2007), актриса театра и кино.

⁹¹ Анненков Павел Васильевич (1813—1887), литературный критик, историк литературы и мемуарист; автор книги «Молодость И. С. Тургенева 1840—1856» (П. В. Анненков. Литературные воспоминания. М.: ГИХЛ, 1960).

30 июля 1973. Сегодня у меня утром был А. И. Солженицин. Это было условлено и я ждал его. Он приехал в половине девятого и уехал с поездом в 11.07. Разговаривая, сидели в саду, потом на нижней террасе.

Сначала я увидел человека, почему-то идущего от дома к калитке. Я окликнул. Оказалось, что он вошел в открытую калитку, потом решил, что ее нужно закрыть, и стал возвращаться.

В лице его много красок: он румяный, белозубый и улыбающийся. На фото он строг и даже суров. Быстрый. Все понимает с полу-слова. Ведет разговор. Паузы не возникают. Какая-то черная, под кожу, куртка и маленький в руках планшет.

Интересовался в саду деревьями. Быстро обошел сад. Ощущение присутствия большой моторной силы.

Помимо темы разговора, возникало попутное. Он стал спрашивать меня о М. Демине⁹², о котором отозвался презрительно. Не знал о родстве того с Юрой Трифоновым. Я сказал ему о моей догадке, подчеркнув мою неуверенность. Он сказал, что, наверно, так оно и есть и что нужно об этом всем говорить. — Я стараюсь всегда разоблачать всех провокаторов... — Да, но если я ошибаюсь? — «Нет, тут вы не ошибаетесь»...

Вопросы о моем аресте, сроках и пр.

Удивился, что Р. А. М[едведев] хочет писать о донских казаках. Удивился с оттенком ревности: ведь он сам с Дона.

Сказал, что этот год прошел у него сравнительно тихо и потому работалось, но он не может поручиться, что и далее пойдет так. Все может обостриться, хотя бы если, например, Сахарова решат выбросить из Академии. Тогда может возникнуть новое положение с вероятностью разных эксцессов. Ведь тогда ему придется выступить.

Догадливая деликатность: — А я вам не осложняю жизнь? —

Мимоходом о возможности эмиграции для него.

Он ее никак не хочет.

Я говорю, что вот подрастут дети, надо их учить. А как же тут, при таком положении правовом и вообще. Он не соглашается: — Ну, об этом рано. Тогда и посмотрим.

Он официально женился на москвичке, и вроде бы его должны прописать в Москве, но 4 месяца не дают ответа⁹³. Он считает, что могут отказать под предлогом, что он в Москве не работает. Прецедентов таких нет, но он думает, что могут.

Ищем поезд в моих расписаниях. Я говорю и провожаю его до калитки. Он уходит. Я спохватываюсь, что посмотрел не на ту страничку и назвал ему поезд «из Москвы»,

⁹² Михаил Демин (настоящее имя Георгий Евгеньевич Трифонов; 1926–1984), писатель-невозвращенец, двоюродный брат Юрия Трифонова. Родился в семье командарма Евгения Трифонова (псевдоним Е. Бражнев; 1885–1937), который после ареста брата, Валентина Трифонова, был исключен из партии и умер на своей даче, не дожив до ареста. В 1942 был осужден на два года лагерей для несовершеннолетних (в нарушение указа о мобилизации не явился на авиационный завод), был послан на фронт; после демобилизации учился в художественном институте. В 1947 после указа о выселении из Москвы лиц, отбывших наказание, уехал из Москвы, пытался устроиться у родных в Новочеркасске, ездил по железным дорогам, связался с ворами, был арестован и осужден на шесть лет, 1953–1956 гг. провел в ссылке в Хакасии, в Абакане, работал как корректор-ретушер в газете, взял псевдоним; в 1956 г. освобожден, в 1959 вернулся в Москву, принят в СП. В 1968 г. использовал поездку в Париж к родственнице, чтобы эмигрировать. Умер от инфаркта. Известен прежде всего своей автобиографической трилогией. Она в том, что касается 1937 года, дополняет неоконченный автобиографический роман «Исчезновение» Юрия Трифонова (Страдные пути и перепутья Георгия Трифонова // Шитов А. П., Поликарпов В. Д. Юрий Трифонов и советская эпоха. М.: Собрание, 2006, с.250–260).

⁹³ Уточнение Н. Д. Солженициной (по эл. почте 4 января 2013): «Официально женился 20 апреля 1973; на москвичке — на мне; в прописке, потянув время, отказали: см. письмо А. И. министру внутр. дел Щелокову от 21.08.73 („Бодался теленок...“, с. 652)».

догоняю его. Он уже сообразил, догадался, но не хотел возвращаться. Разговариваем на платформе.

Он уехал, и сразу ощущение какой-то пустоты. В нем очень заметна инерция движения, энергии, чему невольно завидуешь. И немножко грустно. Мимо меня пронеслась какая-то сила, ее уже нет, а я остался на месте.

Утро было солнечное, но прохладное. Похолодало с вечера. Градусов 14–15.

Подарил мне книжку с автографом⁹⁴.

1 авг. Утром приехал из города. (...)

В московской квартире полный хаос и грязь. Надо бы специально убраться.

Сегодня позволил себе выпить бутылку пива (в первый раз после болезни). Свежее с ароматом хмеля. Продавали в Загорянке.

(...)

Вспоминаю разные подробности встречи с А. И. С. Характерно, что поднявшись в мой кабинет, он только бегло посмотрел на книжные полки. Я сразу подумал: — Интеллигент первого поколения... Слышал, что его жена беременна третьим ребенком и на вопрос, неужели он хочет, чтобы она родила еще раз, он ответил: — Делать аборт нам не позволяет религия... Вот так-с! Религия! Если мы еще встретимся и пойдет речь о религии, вряд ли пойдем друг друга⁹⁵.

5 авг. (...)

Чуть ли не каждый день выпиваю по 5 литров кваса. Я люблю квас даже больше, чем чай.

8 авг. Вчера днем поехал в город, так как у меня не осталось ни копейки, заехал в сберкассу, взял 240 рублей, пообедал в ЦДЛ (...).

В Москве нашел 4 (!) письма от Ц. И. и одно почти бестактное (о моей возможной женитьбе, Вере и пр.).

(...)

Жорес Медведев лишен советского гражданства.

9 авг. (...)

Жорес Медведев заявил, что он будет обжаловать перед советским правительством лишение гражданства. Слух, что ген. Григоренко⁹⁶ выпущен из психиатрической больницы и ему разрешено жить с семьей.

⁹⁴ Запись за этот же день воспроизведена и в публикации С. В. Шумихина, но там — с ошибкой в дате (и в № дела): 30 июля 1974; е. х. — 114, с. 98 (А. Гладков. Попутные записи // Новый мир. 2006. № 11, с. 120–121). Тогда как на самом деле: 30 июля 1973; е. х. 113. Причем в более раннем издании дата была указана верно: А. Гладков «Я не признаю историю без подробностей...» (Из дневниковых записей 1945–1973) (предисловие и публикация Сергея Шумихина) // In memoriam. Исторический сборник памяти А. И. Добкина. СПб.; Париж: Феникс—Atheneum. 2000, с. 620. Там же, кстати, и наиболее обширно отражен как раз 1973 год дневника АКГ: с. 601–647.

⁹⁵ Здесь для него оказывается скорее возможно было бы взаимопонимание с Шаламовым. Но как все-таки АКГ переменчив: еще каких-то два дня назад был полон очарования от встречи с человеком, а вот сейчас его уже съедают сомнения!

⁹⁶ Григоренко Петр Григорьевич (1907–1987), генерал-майор вооруженных сил СССР (1959), участник диссидентского движения, правозащитник, основатель Украинской Хельсинкской группы и член Московской Хельсинкской группы. 7 мая 1969 во время поездки в Ташкент на процесс крымских татар был арестован и помещен в специальную психиатрическую больницу. Экспертиза в Ташкенте закончилась выводом: «Признаков психического заболевания не проявляет в настоящее время, как не проявил их в период совершения инкриминируемых ему преступлений. Вме-

(...)

Читаю любопытную биографию прот. Аввакума, написанную Д. Жуковым, являющимся по слухам тайным лидером «русситов». Это не бездарно. Когда автор пишет о столкновениях старообрядцев с никоновцами, он выражается так: «русский народ дал отпор сторонникам патриарха» и тому подобное. Он намекает, что Никон жил с царицей.

Написал суровое и ироничное письмо Ц. И. (в ответ на ее послания), но вряд ли пошло. Все же при всех ее наивностях и [проявлении] излишнего усердия, она мне друг. И она так близко к сердцу принимает все наши размолвки.

Но, говоря честно, все это мне весьма надоело...

15 авг. (...)

«Нем. волна» сообщает о готовящемся процессе Петра Якира, где он будет не столько обвиняемым, сколько главным свидетелем обвинения. Это ясно из нескольких очных ставок, которые были у него с кем-то. Передают его биографию, где говорится, что ему иногда бывали свойственны полосы апатии и фатализма. Это верно. Я с ним познакомился в такую полосу (в лагере, кажется, в 1951 г.). Да, я видел его и таким, и видел задорно активным. Вообще-то это национальная черта.

21 авг. Вчера приехала Эмма. Сразу на такси в Загорянку. Она на этот раз легкая, простая. По дороге купили арбуз.

23 авг. Вчера ездили в город (...).

(...)

Э[мма] солит огурцы.

(...)

Солженицин сделал новое заявление, вернее обратился с письмом к министру внутренних дел Щелокову⁹⁷, в котором содержится жалоба на то, что ему отказано

нием. В стационарном лечении не нуждается». Новая экспертиза, состоявшаяся в Москве в Институте им. Сербского, сделала вывод о том, что он «страдает психическим заболеванием в форме патологического (паранойяльного) развития личности с наличием идей реформаторства». Был вновь помещен в психиатрическую больницу на принудительное лечение; в 1971 в самиздате появилась заочная экспертиза, доказывающая факт психического здоровья; в 1974 под давлением широкой международной кампании протестов освобожден. В конце 1977 выехал с женой в США для операции и свидания с ранее эмигрировавшим сыном. Через несколько месяцев был лишен гражданства и тем самым права возвращения в СССР.

⁹⁷ Щелоков Николай Анисимович (1910–1984, застрелился из охотничьего ружья), советский государственный деятель; доктор экономических наук (с 1978); с 1968 по 1982 — министр внутренних дел СССР; генерал армии (лишен звания в 1984); Герой Социалистического Труда (лишен звания в 1984); в 1968–1983 гг. член ЦК КПСС (исключен из КПСС в 1984). Работать начал с 12 лет — коногоном на шахте. В 1939–1941 был председателем Днепропетровского горисполкома. Тогда же познакомился с будущим Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Брежневым, который в это время был секретарем Днепропетровского обкома компартии Украины. Став министром, находился в дружеских отношениях с Мстиславом Ростроповичем и Галиной Вишневской. По его инициативе полуопадальная Вишневская была награждена орденом Ленина. Направлял в Политбюро записку в защиту Александра Солженицына («К вопросу о Солженицыне», 7 октября 1971), но его предложения (в том числе опубликовать «Раковый корпус» и выделить писателю квартиру в Москве) не нашли поддержки; помог Солженицыну в работе над «Августом Четырнадцатого» — доставал для него старые карты. 17 декабря 1982 — через месяц после смерти Брежнева — был освобожден с поста министра в связи с расследованием по поводу коррупции, начатым Андроповым после убийства милиционерами майора КГБ В. В. Афанасьева. Проведенная по указанию нового министра внутренних дел СССР В. В. Федорчука комплексная проверка

в праве проживать в Москве. Он пишет, что он не крепостной и имеет право жить, где ему угодно. Он мне говорил, что не получает 4 месяца ответа на просьбу о московской прописке. Вероятно, это значит, что он получит отказ⁹⁸.

25 авг. (...)

Сижу за столом, а Эмма читает за стенкой. Только что позавтракали. Когда-то я легко работал рядом с ней, а теперь что-то не могу. Какое-то внутреннее напряжение. Она уедет послезавтра ночью. Мне будет грустно, но я не умру. Буду жить и есть окрошку.

В № 8 «Звезды» воспоминания Л. Н. Рахманова об Акимове⁹⁹. Я не близко знал Николая Павловича, но долго и в решающих ситуациях: он принимал мои пьесы и ставил их. Мне показалось, что Рахманов написал мало и как-то жидко, хотя и пространно. Пожалуй, я бы написал лучше, хотя у Р. и все в общем верно. Верно, но не адекватно Н. П., если можно так выразиться.

По радио передают со слов друзей Солженицына, что он сейчас снимает комнату в пригороде Москвы, но скоро срок сдачи кончится и у него не будет крыши над головой. Невольно жду, что прозвучит моя фамилия¹⁰⁰. Но отказ ему в московской прописке может все изменить в его планах. А может быть, оно и к лучшему. (...)

деятельности МВД СССР в период руководства Щелокова выявила большое количество злоупотреблений. В феврале 1983 самоубийством покончила жизнь жена Щелокова, Светлана Владимировна.

⁹⁸ Надо сказать, что у Солженицына к тому времени уже имелся опыт обращений к Щелокову: в начале 1970 г. Щелоков, приятель Брежнева, в порядке личного одолжения Ростроповичу прислал для А. И. подробную топографическую карту Восточной Пруссии из штаба МВД, охватывавшую весь район самсоновских действий. А осенью 1971-го Щелоков подал в секретариат ЦК записку, в которой, призывая к гибкости в отношении к Солженицыну, предлагал методы мягкие и деликатные; пусть писатель заявит на Западе (куда он должен ехать за премией), будто у него расхождения не с властью, а с коллегами по цеху, а это есть и всегда будет в литературе. «Солженицыну нужно дать срочно квартиру. Его нужно прописать, проявить к нему внимание. С ним должен поговорить кто-то из видных руководящих работников, чтобы снять с него весь тот горький осадок, который не могла не оставить травля против него. За Солженицына надо бороться, а не выбрасывать его». Следующее обращение А. И. к Щелокову было в 1973 г., после официального отказа милиции и МВД ему в прописке в Москве: «Я пользуюсь случаем напомнить Вам, — писал он министру МВД Щелокову 21 августа, — что крепостное право в нашей стране упразднено 112 лет тому назад. И, говорят, Октябрьская революция смела его последние остатки. Стало быть, в частности и я, как любой гражданин этой страны, — не крепостной, не раб, волен жить там, где нахожу необходимым, и никакие даже высшие руководители не имеют владельческого права отторгнуть меня от моей семьи» (http://www.solzhenicyn.ru/modules/pages/CHast_shestaya_Slovo_i_delo.html).

⁹⁹ Рахманов Леонид Николаевич (1908–1988), писатель, прозаик, мемуарист, драматург, автор сценария фильма «Депутат Балтики» (1936) и пьесы «Беспокойная старость» (1937); автор воспоминаний: Н. П. Акимов в театре и дома. Из воспоминаний о режиссере // Звезда. Вып. 8. Л., 1973, с. 171–185.

¹⁰⁰ Складывается впечатление, будто А. И. в тот момент подыскивал себе место для жилья и АКГ предлагал ему жить у себя на даче.

Н. Д. Солженицына поясняет: «Возможно, что Гладков собирался продавать дачу, а в то лето А. И. усиленно искал в Подмосковье какой-нибудь дом, где мы могли бы жить: он не мог жить в городе: единственно, к чему он был высоко чувствителен, это к шуму, он был совершенно не требователен к еде, одежде, удобствам быта, но тишина была ему жизненно важна; вероятно, в связи с этими поисками и была у него моя мать, доставившая письмо А. И.; если Гладков собирался продавать дом, то об этом знали его многочисленные друзья и могло стать известно и А. И.; это догадки, но близкие к истине: вряд ли что-то другое могло привести А. И. к Гладкову в это наше последнее лето на родине».

Чаковскому дали героя соц. труда¹⁰¹. Это, вероятно, высшая точка его карьеры: ведь не может же этот делец и ловкач не сорваться где-нибудь. Он совсем не популярен в литературных кругах и не только потому, что мало талантлив: подумаешь — и не таких видали! Но он высокомерен, груб, жесток. Особенно ненавидят его русситы. И за то что он еврей, и за то что он по-своему «западник». Сегодня у них черный день.

28 авг. [вырезки из «Известий» о процессе Красина и Якира]

29 авг. Сегодня утром вернулся из города, где пробыл полутора суток. (...)

Последние два дня с Эммой были нелегкими: появилось напряжение, но вспышек избежали (почти). Грустная комедия разлуки.

(...)

[о процессе Якира] Судя по первым отчетам, подсудимые признаются в чем угодно и даже в распространении выдуманных клеветнических слухов. Сегодня в английских газетах интервью Солженицына, данное в Москве на частной квартире двум корреспондентам о том, что КГБ собирается его убить, организовав «несчастный случай» или другим способом, и он предупреждает, чтобы мир знал, если с ним что-либо случится...¹⁰²

(...)

А. И. С. говорил мне, что последний год он вел себя «тихо», старался только писать роман, но возможно вскоре возникнут обстоятельства, которые потребуют от него выступления, и тогда его жизнь снова обострится¹⁰³. Он думал, что это будет связано с попыткой исключить Сахарова из Академии. Так или иначе, но это выступление состоялось. Вероятно это исключит его проэкт, о котором мы говорили¹⁰⁴. Вечером слушаю подробное изложение интервью, очень горячего и красноречивого. ССП он называет «союзом лгущих писателей». Хвалит Максимова.

Желание продавать дачу в дневнике нигде не выражено, однако дочь А. Т. Твардовского, Валентина Александровна (в разговоре с ней по телефону, в сентябре 2013), также высказывала предположение (независимо от Н. Д. Солженицыной) о том, что такую возможность в то время АКГ серьезно рассматривал.

¹⁰¹ Чаковский Александр Борисович (1913–1994), писатель и журналист; главный редактор «Литературной газеты» с 1962 по 1988 г.

¹⁰² В пояснении Н. Д. Солженицыной: «Речь идет об интервью агентству „Ассошиэйтед пресс“ и французской газете „Монд“, 23 августа 1973; большая часть текста напечатана в: Публицистика: в 3 т. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во. 1996. Т. 2. С. 46–59; меньшая часть, носящая более личный характер, см.: Бодался теленок с дубом. М.: Согласие. С. 653–656».

¹⁰³ Через два дня, 31 августа, будет опубликовано открытое письмо группы из 31 советского писателя в редакцию газеты «Правда» — в связи с «антисоветскими действиями и выступлениями» А. И. Солженицына и А. Д. Сахарова, где будут слова: «поведение таких людей, как Сахаров и Солженицын, клеветующих на наш государственный и общественный строй, пытающихся породить недоверие к миролюбивой политике Советского государства и, по существу, призывающих Запад продолжать политику „холодной войны“, не может вызвать никаких других чувств, кроме глубокого презрения и осуждения». Под письмом подпишутся: Ч. Айтматов, Ю. Бондарев, В. Быков, Р. Гамзатов, О. Гончар, Н. Грибачев, С. Залыгин, В. Катаев, А. Кешоков, В. Кожевников, М. Луконин, Г. Марков, И. Мележ, С. Михалков, С. Наровчатов, В. Озеров, Б. Полевой, А. Салынский, С. Сартанов, К. Симонов, С. С. Смирнов, А. Софронов, М. Стельмах, А. Сурков, Н. Тихонов, М. Турсун-заде, К. Федин, Н. Федоренко, А. Чаковский, М. Шолохов, С. Щипачев.

¹⁰⁴ Возможно, имеется в виду проект поселиться на даче АКГ.

2 сент. (...)

Вчера закончился процесс Петра Якира. Он и Красин получили по 3 года. Этот процесс конечно результат сделки между КГБ и подсудимыми¹⁰⁵. (...)

3 сент. (...)

Сейчас читаю расшифрованный женеvский дневник А.Достоевск[о]й¹⁰⁶. (...)

4 сент. На днях встретил в Лавке Таню, вдову Я. Смелякова¹⁰⁷. Я сказал ей, что знал Я. С-ва с 1929 года. Она попросила меня написать о нем воспоминания. Но после этого раннего знакомства мы не встречались годами и даже десятилетиями. Она ответила, что это неважно и даже немного, что я вспомню, будет нужно и ценно. Попробовать, что ли?

(...) [Письмо от Веры со словами: «Не хочу Вас терять»]. [Далее подклеена вырезка из газеты «Приговор вынесен» — об осуждении П. И. Якира и В. А. Красина: 3 года с последующим отбыванием ссылки в течение 3 лет].

5 сент. (...)

В некотором смысле это был исторический день. Мне подключили газ. Было бы приятнее, если бы это сделали весной.

Вечером в городе выхожу опустить письмо и теряю ключи от квартиры. Видимо я опустил их мимо кармана, прямо в дырку в плаще рядом с карманом.

Лифтерша (толстая, лупоглазая) идет за слесарем, а [я] уже напрашиваюсь ночевать к Г. М. Литинскому¹⁰⁸. Но — о, счастье! — лифтерша находит мои ключи во дворе рядом с большой лужей. Вознаграждаю ее рублем и с наслаждением иду к себе. Письмо я послал Вере, коротенькое.

(...)...показывали прессконференцию Якира и Красина¹⁰⁹. Якира я сначала не узнал: он оброс окладистой бородой с заметной проседью. Он говорил без шпиргалки (в отличие от прокурора). Казался спокойным. Красин какой-то фертик с усиками.

7 сент. Утром приходит Вера с букетом красивых красных астр.

Любовь. Потом рассказывает о своих делах. Она хочет развестись с мужем, но ей некуда деваться. На Студии тоже неважно. Она похудела.

8 сент. (...)

(...) Суд над Якиром английские газеты называют «фальсифицированным». Это не совсем точно. Вернее сказать, это был не суд, а инсценировка суда. Возможно,

¹⁰⁵ См. выше.

¹⁰⁶ Анна Григорьевна Достоевская (урожденная Сниткина; 1846—1918), мемуарист; стенографистка, помощница, а с 1867 — жена Ф. М. Достоевского, мать его детей и публикатор творческого наследия; имеется в виду издание «Достоевская А. Г. Дневник 1867 года».

¹⁰⁷ Стрешнева Татьяна Валерьевна (ум. 1991), поэтесса и переводчица, вдова поэта Ярослава Смелякова. Ср. ниже: *Таня Стрешнева*.

¹⁰⁸ Литинский Григорий Маркович (1905—1987), театральнvй журналист, бывший лагерник, друг АКГ, в последние годы сосед по дому на Аэропорте.

¹⁰⁹ Следствие по делу Якира и Красина длилось четырнадцать месяцев, причем оба активно сотрудничали со следствием. Впоследствии они объяснили это тем, что пытались избежать расстрела по ст. 64 УК РСФСР («измена Родине»). 27 августа — 1 сентября 1973 г. в Москве состоялся суд, на котором оба подсудимых признали себя виновными в антисоветской агитации и заявили о своем раскаянии. Их приговорили к трем годам заключения и трем годам ссылки каждого. 5 сентября 1973 г. Якир и Красин публично каялись на пресс-конференции, на которой присутствовали иностранные журналисты; фрагменты пресс-конференции были показаны по телевидению.

Якир и был искренен, но это искренность сломленного человека. Одна из лондонских газет верно отмечает, что постоянные обращения «инакомыслящих» к западному общественному мнению ничего не дали «движению» с его чисто интеллигентскими и верхушечными проблемами, что народ в широком смысле слова мало заинтересован в их требованиях. Все отмечают, что травлю Сахарова на этот раз поддержали академики Фрумкин и Энгельгард¹¹⁰, композиторы Шостакович и Хачатурьян¹¹¹, писатели Айтматов и Р. Гамзатов¹¹² (ошибочно считая последнего сочувствующим либералам).

(...)

Вечером радио сообщает несколько сенсационных известий. Сахаров снова собрал у себя на квартире пресс-конференцию (...). Он задал вопрос канцлеру Брандту о том, как он относится к преследованиям в СССР инакомыслящих. И — самое удивительное — Брандт¹¹³ ответил ему заявлением, что советские лидеры хорошо знают, как он относится к любым преследованиям за убеждения. И он осудил их. (...)

9 сент. (...)

Стряпаю себе на газе. Чертовски удобно.

В Лен-де был захвачен экземпляр книги Солженицына «Архипелаг Гулаг». Женщина, хранившая его, после допроса повесилась. Об этом заявил Солженицын.

Он назвал и ее имя, но я не запомнил¹¹⁴. Об «Архипелаге Гулаге» я слышал несколько лет назад. Это история лагерей за 50 лет, с именами и полной географией.

(л. 124) В городе.

¹¹⁰ Александр Наумович Фрумкин (1895–1976), физикохимик, организатор науки, автор основополагающих работ в современной электрохимии.

Владимир Александрович Энгельгардт (1894–1984), биохимик, специалист в области молекулярной биологии.

¹¹¹ Дмитрий Дмитриевич Шостакович (1906–1975), композитор, народный артист СССР (1954), доктор искусствования, Герой Социалистического Труда (1966).

Арам Ильич Хачатурян (1903–1978), советский композитор, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель.

¹¹² Чингиз Торекүлович Айтматов (1928–2008), русский и киргизский писатель, дипломат, Герой Киргизской Республики (1997), народный писатель Киргизской ССР (1974).

Расул Гамзатович Гамзатов (1923–2003), поэт, публицист и политический деятель. Народный поэт Дагестанской АССР (1959). Герой Социалистического Труда (1974). Лауреат Ленинской (1963) и Сталинской премии третьей степени (1952).

Имеется в виду: Письмо членов Академии наук СССР // Изв. — 1973. — 29 авг. — С. 3. Авт.: Басов Н. Г., Белов Н. В., Боголюбов Н. Н., Браунштейн А. Е., Виноградов А. П., Вонсовский С. В., Вул Б. М., Дубинин Н. П., Жаворонков Н. М., Кедров Б. М., Келдыш М. В., Котельников В. А., Курдюмов Г. В., Логунов А. А., Марков М. А., Несмеянов А. Н., Обухов А. М., Овчинников Ю. А., Опарин А. И., Патон Б. Е., Петров Б. Н., Поспелов П. Н., Прохоров А. М., Реутов О. А., Румянцев А. М., Седов Л. И., Семенов Н. Н., Скобельцын Д. В., Соболев С. Л., Спицын В. И., Тимаков В. Д., Тихонов А. Н., Тучкевич В. М., Федосеев П. Н., Франк И. М., Фрумкин А. Н., Харитон Ю. Б., Храпченко М. Б., Черенков П. А., Энгельгардт В. А. — О деятельности Сахарова, «порочащего честь и достоинство сов. ученого». См. также газ. «Правда», «Ленингр. правда». Начало массированной, санкционированной властями травли Сахарова в сов. печати (указатель «Литература о жизни и деятельности А. Д. Сахарова»).

¹¹³ Вилли Брандт (нем. Willy Brandt; настоящее имя Герберт Эрнст Карл Фрам (нем. Herbert Ernst Karl Frahm); 1913–1992), немецкий политик, социал-демократ, четвертый федеральный канцлер ФРГ (1969–1974), лауреат Нобелевской премии мира (1971).

¹¹⁴ Е. Воронянская.

На «Молодости театра», которая идет впервые в сезоне¹¹⁵. (...)

(...) В спектакле была накладка: Райкина (Наташа) не вышла со своей фразой на финал¹¹⁶. Домой приехал с тоскливым чувством одиночества, что со мной бывает не часто.

11 сент. В Чили военный переворот. Погиб при неизвестных обстоятельствах президент Альенде¹¹⁷. Не то его убили при захвате дворца, не то сам застрелился.

(...)

Вечером у Ц. И. Замечательные щи. Разные рассказы об акад. Сахарове и о том, как собирали подписи под заявлением против него. Три академика не подписали. Будто бы Келдыш три часа уговаривал П. Капицу¹¹⁸. Как акад. Сахаров из своих сбережений в 50 тысяч вернул государству 49 тыс.¹¹⁹ Не легенда ли? (...)

12 сент. Покупаю (...) книгу М. Блока «Ремесло историка»¹²⁰, только что вышедшую. (...)

13 сент. (...) Книга М. Блока видимо интересна и м. б. войдет в главный фонд моей библиотеки, т. е. к книгам перечитываемым. Выгнал из сада пьяного, залезшего через дырку в заборе.

(л. 126) (...)

Энцио¹²¹ говорит, что какие-то его московские знакомые опасаются «нового 37-го года». Я в это не верю. Нынешний «террор», если можно так его называть, это самооборона прав-ва, а «37-й год» был нападением: акцией государственного переворота сверху, проведен[но]й тираном, испугавшимся за свою власть.

За 12 месяцев будто бы выехало из СССР в Израиль более 30 тысяч евреев. Не много, кажется, сравнительно с тем шумом, который был поднят вокруг этого, но с другой стороны, вот у меня лично уехало несколько знакомых (Маркиши, Свицкий, Мила¹²² и др.), не говоря о тех, кто мне был известен заочно.

¹¹⁵ Спектакль в Театре Вахтангова по пьесе АКГ, премьера была в марте 1972.

¹¹⁶ Райкина Екатерина Аркадьевна (род. 1938), дочь артиста Аркадия Райкина; актриса театра и кино; играла роль Наташи в пьесе АКГ.

¹¹⁷ Сальвадор Альенде Госсенс (1908–1973), чилийский государственный и политический деятель, президент Чили с 3 ноября 1970 года до своей гибели в результате военного переворота.

¹¹⁸ Капица Петр Леонидович (1894–1984), физик, академик АН СССР (1939); лауреат Нобелевской премии по физике (1978). Пояснение Ю. Л. Фрейдина: «Письмо против Сахарова, кроме Капицы, не подписал Леонтович. Третьего не знаю — может быть, Франк, ставший нобелеяром раньше Капицы».

¹¹⁹ Возможно, имеется в виду тот факт, что еще в 1969 А. Д. Сахаров передал почти все свои сбережения на строительство онкологической больницы и в Красный Крест.

¹²⁰ Марк Блок (фр. Marc Léopold Benjamin Bloch; 1886–1944), французский историк еврейского происхождения, автор трудов по западноевропейскому феодализму, аграрным отношениям во Франции, общим проблемам методологии истории. Совместно с Люсьеном Февром основал журнал «Анналы» (1929). Один из основателей одноименной школы, произведшей переворот в исторической методологии. Имеется в виду издание его книги «Апология истории, или Ремесло историка» (Apoloogie pour l'histoire ou Métier d'historien). Перевод Е. М. Лысенко. Примечания А. Я. Гуревича» (М.: Наука, 1973).

¹²¹ Знакомый Ц. И. Кин, итальянец Эцио Ферреро (см. ниже).

¹²² Имеется в виду, видимо Людмила Викторовна Романовская, бывшая жена В. И. Трифонова (ср. в дневнике Л. Левицкого за 1972: «Собралась уехать Мила. Стопроцентно русская. Имевшая неосторожность вторым браком связать свою судьбу с евреем» (с. 240 и прим. к этому месту, с. 419). Свицкий Григорий Цезаревич (род. 1921), писатель и мемуарист; участник Великой Отечественной войны, член КПСС с 1944 по 1968 год; член Союза писателей СССР. В 1972 эмигрировал в Израиль, живет в Канаде.

(...)

Думаю о рассказах Веры о ее семейной жизни. Положение ее кажется безвыходным. Помочь ей я не могу. Если бы не ребенок... Но жалко ее.

15 сент. 1973. Холодно, дождливо.

Пью пиво, которого сейчас полно в Загорянке. Варю гречневую кашу с мясом и помидорами.

(...)

Снова объявились с заявлениями Павел Литвинов¹²³ и некий «искусствовед» Шаргин¹²⁴, а также Ан. Марченко¹²⁵.

(...)

Открытое письмо неугомонного Сахарова америк. Конгрессу о «поправке Джексона»¹²⁶. В тот же адрес письмо советских евреев.

16 сент. (...)

Ночью в бессоннице думал о новой пьесе.

20 сент. Три с половиной дня в городе. Сегодня вернулся.

(...)

Мárкиш Давид Пéрецович (род. 1939), писатель; автор мемуаров «Записки из прошлого времени» («Октябрь». 2014. № 11, с. 30–76); в 1970 году переехал к семье жены в Венгрию; его жена — Жужа Хетени (Hetényi Zsuzsa), профессор русской литературы в Будапеште, переводчик.

¹²³ Литвинов Павел Михайлович (род. 1940), физик, диссидент, внук наркома иностранных дел М. М. Литвинова; один из участников «Демонстрации семерых» на Красной площади (против ввода советских войск в Чехословакию); политзаключенный (полгода в тюрьмах, в 1968–1972 гг. в ссылке работал электриком в читинских урановых шахтах). В 1974 г. эмигрировал в США.

¹²⁴ Правильно: Борис Иосифович Шрагин (1926–1990), философ, публицист, правозащитник, уволен из Института истории искусства (1958–1968) за подписи под протестами и обращениями, вскоре вынужденный уехать (с 1974 жил и преподавал в США).

¹²⁵ Марченко Анатолий Тихонович (1938–1986, умер после выхода из голодовки в тюрьме), писатель, диссидент, политзаключенный. В 1967 году написал книгу о советских политических лагерях и тюрьмах 1960-х гг. — «Мои показания» (Париж: La Presse Libre, 1969; по свидетельству А. Даниэля, книга появилась в самиздате уже в 1967 году). 22 июля 1968 года выступил с открытым письмом, адресованным советским и иностранным газетам, а также радиостанции Би-би-си об угрозе советского вторжения в Чехословакию. Через несколько дней был арестован и 21 августа 1968 года по обвинению в нарушении паспортного режима приговорен к одному году заключения. (Свое кратковременное пребывание на свободе и жизнь в Нырбском лагере позднее описал в автобиографической книге «Живи как все» // «Знамя». 1989. № 12). После освобождения в июле 1971 поселился в Тарусе (Калужская область) вместе с Л. Богораз, ставшей к тому времени его женой; находился под гласным административным надзором. В 1971–1974 подписал несколько правозащитных документов, в том числе — «Московское обращение». С 1973 власти принуждали его подать заявление на эмиграцию, в случае отказа угрожая новым сроком (в марте 1975 угроза будет исполнена).

Здесь имеется в виду их общий текст: «Московское обращение» в защиту Солженицына в связи с его арестом. С., Е. Боннэр, В. Максимов, М. Агурский, Б. Шрагин, П. Литвинов, Ю. Орлов, С. Желудков, А. Марченко, Л. Богораз.

¹²⁶ Джексон — поправка Джексона—Вэника (англ. Jackson—Vanik amendment) — поправка 1974 года к Закону о торговле США, ограничивающая торговлю со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими другие права человека. Предложена конгрессменами Генри Джексоном и Чарльзом Вэником. Формально эта норма была введена из-за ограничений на эмиграцию советских граждан, однако действовала она и в отношении других стран: КНР, Вьетнама, Албании. 21 ноября 2012 года действие поправки в отношении России было официально отменено конгрессом.

Солженицын назвал более десятка имен представителей «молодой русской прозы», которые с разными «но» все же пишут хорошо и честно. (...) Я не со всем списком согласен, но он характерен. Синявский¹²⁷ в октябре выпускает в Лондоне книгу «Голос из хора». Это его письма из лагеря к жене Майе: в них нет ничего о режиме и быте лагерей, а только о русской литературе 19-го века¹²⁸. Будто бы рукопись книги перед его отъездом в Париж прочли в КГБ и разрешили ее печатание. (!). Еще он подготовил книги «Вместе с Пушкиным» и «Вблизи Гоголя», которые тоже вскоре выйдут. Поистине страннейший финал Абрама Терца¹²⁹.

Мимоходом придумал финал для «Милого чучела»¹³⁰.

21 сент. (...)

В последнем номере «Вопросов литературы» напечатана подборка писем И. Г. Эренбурга, начиная от юношеских писем Брюсову¹³¹. Сам И. Г. не считал себя любителем эпистолярного жанра и однажды сказал мне, что от него писем останется мало. Мне эти письма не слишком понравились, м.б. потому, что я сразу наткнулся на нежное письмо к Фадееву, а я не раз слышал уничтожающие отзывы о нем. Эта явная неискренность меня огорчила и остальное я читал в полглаза. Человечнее других письма к Цветаевой.

(...)

Еще анекдот! Саша Галич и В.Максимов потребовали от правительства Чили безопасности Пабло Неруда¹³². (...)

И тем не менее кампания на западе с диссидентами и «инакомыслящими» наверно уже в печенке у Кремля.

¹²⁷ Синявский Андрей Донатович (литературный псевдоним Абрам Терц; 1925–1997), литературовед, писатель, литературный критик, политзаключенный; арестован 8 сентября 1965 («антисоветская агитация пропаганда»); в феврале 1966 исключен из ССП; с марта 1966 по июнь 1971 — заключенный Дубровлага; освобожден досрочно (помилован), в 1973–1994 — профессор русской литературы в университете Сорбонны. Пострадал за то, что в 1959–1966 гг. за границей, куда он пересылал свои рукописи для публикации (Париж, Нью-Йорк), вышло пять его книг, подписанных псевдонимом (см. *Процесс Синявского и Даниэля*).

¹²⁸ Очевидно, имеется в виду изд.: Абрам Терц. Голос из хора. Лондон: Стенвалли, 1973.

¹²⁹ Книги потом стали называться «Прогулки с Пушкиным» и «В тени Гоголя». Они вызвали большой шум, так как Синявский позволил себе повторить скандалы, устроенные в свое время В. В. Розановым (в частности, «Голос из хора» очень похож на стиль последнего). Жена Синявского Мария Васильевна Розанова откликается и на «Марию», и на «Майю». От КГБ они в Париже остроумно и с легким тихим скандалом вполне избавились.

¹³⁰ По-видимому, рабочее название какого-то из произведений самого АКГ.

¹³¹ Как пишет Б. Я. Фрезинский, «Брюсов сыграл существенную роль в творческой судьбе Ильи Эренбурга, разглядев в его первых, еще несамостоятельных стихах будущего поэта. (...) Все письма Эренбурга Брюсову и последнее письмо Брюсова Эренбургу, копию которого В. Я. сохранил, хранятся в Москве в Отделе рукописей РГБ (Ф. 386. № 110. Ед. хр. 19); они были опубликованы мною в т. 98 (кн. 2) „Литературного наследства“ „Валерий Брюсов и его корреспонденты“ (М., 1994). (...) Весь архив Эренбурга (в том числе и письма Брюсова, если они к тому времени уцелели) был уничтожен им в Париже в 1940 г.» (Об Илье Эренбурге (Книги. Люди. Страны) — <http://mreadz.com/new/index.php?id=331136&pages=210>).

¹³² Имеется в виду «Обращение А. Сахарова, А. Галича, В. Максимова к чилийскому правительству в защиту Пабло Неруды, находившегося под домашним арестом», от 18 сентября 1973 г. — <http://profilib.com/chtenie/50852/andrey-sakharov-obraschenie-k-pravitelstvu-chili-v-zaschitu-pablo-nerudy.php>

Пабло Неруда (исп. Pablo Neruda — псевдоним, принятый в качестве основного имени; имя, данное при рождении: Рика́рдо Элиэсер Нефтали́ Рейес Басоальто, исп. Ricardo Eliécer Neftalí Reyes Basoalto; 1904–1973), чилийский поэт, дипломат и политический деятель, сенатор Республики Чили, член Центрального комитета Коммунистической партии Чили.

24 сент. (...)

Солженицын в связи с созданием Агенства по защите авторских прав заявил, что он пускает в Самиздат 2 главы (новые) из «В круге первом» и предоставляет Агенству защищать его права, если они выйдут за границу. Это что-то слишком хитроумно и носит характер вызова.

28 сент. (...)

Вчера пришел № 9 «Нового мира». Воспоминания Микояна¹³³ на этот раз неинтересны. Зато интересны военные записи Кардина¹³⁴. Или я просто люблю этот жанр?

(...)

Еще в № 9 «Нов. мира» интересны воспоминания Атарова о В. Овечкине¹³⁵. Они талантливо написаны и получается эдакий рыцарь без страха и упрека, но... Но я сидел в лагере с его родной племянницей [Ж]еней, у которой была статья «измена родине» за то, что она в оккупации пошла в отряд противовоздушной обороны (девчонкой), чтобы ее не отправили в Германию. И этот высококонравственный дядя не только не похлопотал за нее, но и отказал ее матери (кажется, сестре) в материальной помощи, хотя в те годы много зарабатывал (на посылки). Знает ли об этом Атаров? Вряд ли.

(...)

Иногда звонит телефон, но я не снимаю трубку.

Вчера постригся. Когда уходил, в очереди сидел Лев [К]опелев¹³⁶ со своей пажонской бородой. Каждый раз он у меня просит подарить ему моего «Пастернака», а я отнекиваюсь и говорю, что у меня нет.

29 сент. (...)

С Ц. И. маленькая полуссора. Т. е. она обижена на мои отказы от некоторых ее забот. Она не умеет замолчать на мое «нет» и мы начинаем спорить. Выходит, конечно, по-моему, но она огорчается и сердится. Ее отношение ко мне тягостно для меня и я последнее время (в эти дни, например) вру ей, что я уехал на дачу, а сам живу в городе.(...)

Якиру и Красину срок снижен «по состоянию здоровья» вдвое, т. е. они выйдут в октябре. Это дорисовывает характер сделки. Канцлер Австрии запретил транзит советских евреев через Вену.

¹³³ Микоян Анастас Иванович (Ованесович; 1895—1978), советский государственный и политический деятель; речь о его воспоминаниях «На Северном Кавказе. Продолжение» // Новый мир. 1973. № 9.

¹³⁴ Эмиль Владимирович Кардин (литературное имя Владимир Кардин; 1921—2008), литературный критик, прозаик, публицист; в журнале были опубликованы его *документальные записки* «Открытый фланг».

¹³⁵ Овечкин Валентин Владимирович (1904—1968), русский прозаик, драматург. О нем, изданное позднее: Атаров Н. С. Дальняя дорога: Литературный портрет В. Овечкина. М., 1977.

¹³⁶ Копелев Лев Зиновьевич (Лев Залманович Копелевич); 1912—1997), критик, литературовед (германист), диссидент и правозащитник. В 1941 году записался добровольцем в Красную армию; служил пропагандистом и переводчиком; был арестован за резко критические отзывы о насилии над германским гражданским населением. Приговорен к десяти годам заключения за пропаганду «буржуазного гуманизма» и за «сочувствие к противнику». Освобожден в 1954 году, реабилитирован в 1956-м. Восстановился в КПСС. Содействовал напечатанию в «Новом мире» рассказа Солженицына «Один день Ивана Денисовича». С 1966 года активно участвовал в правозащитном движении. В 1968 году исключен из КПСС и Союза писателей, уволен с работы за подписание протестных писем против преследования диссидентов, а также за критику советского вторжения в Чехословакию. В 1980 году во время исследовательской поездки в Германию был лишен советского гражданства. Жена — писатель Раиса Орлова.

3 окт. Два с половиной дня в Москве. (...)

Прочитал юрину рукопись «Записки соседа» (о Твардовском). Это 100 страниц на машинке (4 листа). Нецензурные во многих отношениях, но хорошо написанные, т.е. верно и умно¹³⁷. Он ездил в ГДР. Обедали в Советской. (...)

Ц.И. зачем-то перепечатывает мои письма к ней, которых набралось более полутораста. Дала мне копию. Читать это интересно. Есть хорошие кусочки: характеристики, портреты, размышления, шутки.

4 окт. (...) Видел А. П. Мацкина. Он все понимает. Сказал мне, что в Лондоне умер Коля Рытьков¹³⁸. Я как-то прозевал: был некролог. То-то не слышен больше его голос. А я думал, у него отпуск. Он проработал несколько лет диктором Би-би-си после того как, отправившись кажется в Гаагу на конгресс эсперантистов, «выбрал свободу». Я с ним просидел несколько недель в 15-й камере на Лубянке в 49-м году. Он сидел дважды: был на Колыме. (...) Он ходил в какой-то серой блузе и был странен. Оставил жену актрису Нарышкину¹³⁹.

6 окт. Плохо спал. Надо прекратить наливать себя чаем и водой вечерами. Литры мочи стремятся вырваться и поднимают меня несколько раз в ночь. (...)

Думал о юриной рукописи. Выходят из печати, полные вранья и общих фраз разные «истории» советской литературы, и все эти отлично переплетенные тома когда-

¹³⁷ «Записки соседа» Ю. Трифонова впервые выйдут (в сокращенном виде) в 1975 г. в составе издания «Продолжительные уроки. Воспоминания, публицистика». М.: Сов. Россия, 1975.

¹³⁸ Сведения о нем — с сайта <http://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/m/sov/294134/bio/>: Рытьков Николай Николаевич (1913–1973), эсперантист, актер, диктор на радио; в 1926 в возрасте 13 лет выучил эсперанто на курсе, преподавателем которого был известный в ту пору смоленский эсперантист Роман Никольский. В 1930–1933 гг. учился в ЦЕТЕТИСе (ГИТИСе), курс А. П. Петровского; после окончания учебы поступил в ТРАМ (Театр рабочей молодежи, ныне — Ленком); там влюбился в свою партнершу по сцене Зину Нарышкину и женился на ней. Был арестован в Москве в ночь с 21-го на 22 марта 1938 г.; получил «всего» восемь лет лагерей. Срок отбывал на Колыме: четыре года провел на общих работах — золотодобытчиком, затем в агитбригаде УСВИТЛа. Перед освобождением играл в Магаданском театре. Освободившись, уехал на материк; работал в Смоленском и Клайпедском театрах, в Москве в Институте кинематографии. И вновь «взялся за старое» — вместе с другими коллегами по эсперанто просил товарища Сталина о восстановлении Союза эсперантистов. Был арестован снова 16 мая 1949 (им дали по 25 лет лагерей). Вернулся в Москву в 1956, поселился в прежней квартире вместе с Зиной; был принят обратно в Ленком. В 1965 году, выехав в Вену на Европейскую эсперанто-конференцию, остался на Западе. Первое время работал в Австрии, затем в Западной Германии; а со временем на Би-би-си появился новый русский диктор (ср. о нем также ранее, в дневнике АКГ за 15 мая и 4 декабря 1970 г.)

¹³⁹ Зинаида Михайловна Нарышкина (1911–1993), актриса театра и кино; родилась в семье, принадлежащей к старинному дворянскому роду Нарышкиных, состоящих в родстве с Романовыми; после школы поступила в Московский театр «ГИТИС», окончив который устраивается в ТРАМ, где быстро становится ведущей актрисой труппы. Там познакомилась с актером Николаем Рытьковым и вышла за него замуж. После ареста мужа была выслана в Ташкент, где поступила на службу в Ташкентский театр Красной Армии (где была занята во всех спектаклях). В 1946 вернулась в Москву и стала актрисой Мосэстрады, занималась чтением со сцены рассказов и стихов. После эмиграции Н. Рытькова вновь оказывается под «колпаком» у спецслужб СССР. В конце 1950–1960-х гг. иногда снимается в эпизодических ролях в кино. С 1970-х гг. стала «звездой» киностудии «Союзмультфильм», добившись успеха в озвучивании многих мультфильмов. Ее успех в этом жанре закрепила ярко «сыгранная» роль гнусавой Совы в мультфильме Федора Хитрука «Винни-Пух и день забот» (1972). Еще большую популярность завоевала на радио, где создала блистательные образы Совы и Мартышки в многолетнем, легендарном сериале «КОАПП» («Комитет по охране авторских прав природы»), 1973.

нибудь сгинут в небытие, а настоящая история будет написана на основании рукописей, которые сейчас пишутся без расчета на опубликование, а из инстинкта сохранить правду о времени и о людях. Таковы юрины «Записки соседа», несколько эссе-ев Бори Ямпольского¹⁴⁰, мои «Встречи с Пастернаком», «Слова, слова, слова» и м.б. еще что-нибудь. Да и наверное я не все знаю: есть и еще.

7 окт. (...)

[о «Северном дневнике» Ю.Казакова¹⁴¹]. Принято говорить, что это очень хорошо. Да, неплохо, конечно, но и монотонно, и скучновато. Однообразно. Нет юмора. И нет еще чего-то самого главного. Зато есть художническое самодовольство. Нет, «не моего романа»...

8 окт. Утром еду на дачу. (...)

(...) [арабо-израильская война]

Как-то неуютно мне стало на даче. Я обычно живу здесь допоздна, а сейчас тянет в город.

11 окт. (...)

Вашингтон в осторожной и почти вопросительной форме предупредил Кремль о недопустимости «массовых» перевозок оружия арабам. Вероятно, в Политбюро идут споры.

12 окт. (...)

[АКГ повторяется, он уже писал, пересказывая этот слух практически в тех же словах:] Говорят, Демичев женился на актрисе Володиной¹⁴². Т. е. не «живет», а «законно» женился. И еще говорят, что она сама организует себе сценарии и главные роли и намекает, что фильму будет обеспечена зеленая улица. [Возможно идет

¹⁴⁰ Ямпольский Борис Самойлович (1912–1972), прозаик; с 15 лет работал журналистом в газетах Москвы, Баку, Новокузнецка. Член ВКП(б) с 1936. В 1941 окончил Литературный институт. Во время войны специальный корреспондент «Красной звезды», затем «Известий». Жил в Москве. Посмертно в журнале «Континент» были опубликованы его очерки о Юрии Олеше и Василии Гроссмане, и только в 1988 смогло появиться на свет его главное произведение — роман «Арбат, режимная улица» (журнальное название «Московская улица») — о пронизанной страхом жизни Арбата начала 50-х годов.

¹⁴¹ Казаков Юрий Павлович (1927–1982), писатель, мастер советской новеллистики. Его книга «Северный дневник» (М.: Советская Россия, 1973) включает очерк, рассказы и заметки разных лет: из аннотации к книге: «поэтическое документальное повествование о поездках на Север, о труде и быте архангельских и мурманских рыбаков, о мужестве, силе и красоте людей, живущих там». Вот что о нем писал наблюдавший его на даче в Абрамцеве Дмитрий Голубков: «Вчера ходил к Казакову. Мил, потому что целен, наивно-простоушен и беззлобен. Болтовня. Бонвиван, упоенный чувственным смакованием жратвы, питья, бабы, природы. Все у него — в ноздрях, подъязычном сладострастии, фаллосе, глазах...» (июнь 1970, из дневника) // Голубков Д. Н. Это было совсем не в Италии... Изборник. М.: Маска, 2013, с. 531).

¹⁴² Демичев Петр Нилович (1918–2010), в то время министр культуры СССР; Маргарита Владимировна Володина (род. 1932), советская актриса театра и кино, народная артистка РСФСР. Из интервью с ней, записанного корреспондентом в Париже, где она живет в последние годы: «Ходили упорные слухи, что Володину прекратили снимать, не брали в театр по воле тогдашнего министра культуры Петра Демичева. Дескать, чиновник возжелал интимной близости с актрисой, а та ответила отказом. Понятное дело, как на отказы реагируют мужчины, да еще и чиновники высшего эшелона власти. Он перекрыл ей кислород. На эту тему Маргарита Владимировна говорить не желает» — <http://sobesednik.ru/scandals/20130418-margarita-volodina-strane-kotoruyuya-proslavlyala-na-ves-mir-ya-okazalas-nenuzhno>. Среди трех официальных ее мужей Демичева все-таки не было.

речь о фильме «Последняя жертва» (реж. П. Тодоровский, «Мосфильм») по пьесе А. Н. Островского, где Володина играла роль богатой купеческой вдовы.]

13 окт. (...)

Неделя войны уже обошлась Израилю в 2 млрд. долларов.

В Москве напротив здания ЦК демонстрировали 3 еврея. За ними наблюдали 5 иностранных журналистов. Забрали и тех и других.

Каков бы ни был результат войны, он не может быть для Израиля полной победой. Слишком много врагов, слишком маленькая территория и слишком малое население. И это как-то повернет проблему эмиграции из СССР. М. б. это тоже манит наших ястребов, если таковые имеются. У меня нет связей в чисто еврейских кругах Москвы: мои друзья евреи все ассимилянты и равнодушны к этому, хотя и они вероятно в душе сейчас сочувствуют Израилю, положение которого может оказаться трагическим. Отдельные военные успехи ничего не решат, а война на истощение будет слишком тяжела для Израиля.

(...)

Израиль сделал огромную ошибку, не вернув захваченные территории. Он был слишком самоуверен и высокомерен. Это черта национального характера. (...)

На западе думают, что мы знали о том, что египтяне готовят нападение. Все возможно.

14 окт. (...)

Вечером сообщили, что Евреи подошли к Дамаску на 22 км. Будто бы прорвать фронт на Суэце египтянам не удалось.

Моше Даян¹⁴³ заявил, что ни о каком перемирии не может быть и речи до того, как арабы не будут разбиты.

15 окт. (...)

Новые интервью акад. Сахарова, в которых нет ничего нового. В мире сильных слабость выглядит шутковством и к нему невозможно относиться серьезно.

Все время кто-то звонит. Но я нахожусь в припадке бирючества и не беру трубку.

17 окт. (...)

В № 10 «Вопр. лит-ры» в дискуссии о биографическом жанре¹⁴⁴... глупо полемизирует со мной. Даже Лазарев¹⁴⁵ согласился, что прав я. Речь идет о моем тезисе, что чистота жанра – это его вырождение. Еще Абраша Гурвич¹⁴⁶ спорил со мной об этом.

143 Моше Даян (ивр. משה דיין; 1915–1981), израильский военный и государственный деятель. Министр обороны Израиля во время Шестидневной войны 1967 года.

144 На этом месте в машинописи пропуск: кто именно полемизирует с АКГ, не сказано. Но ниже упоминается некто Я. Кумок. Очевидно, имеется в виду статья: Кумок Я. Биография и биограф // Вопр. литературы, 1973, № 10, где утверждается, что художественные средства писателя, работающего в жанрах документально-биографической прозы, «те же, что и у романиста. Пейзаж. Диалог. Ритм. Композиция. Повторы. Контраст. Отступления. И так далее» (с. 21).

145 Лазарев Лазарь Ильич (наст. фам. Шиндель; 1924–2010), критик, литературовед; участник Великой Отечественной войны; один из «новомировских» авторов, главный редактор журнала «Вопросы литературы» (с 1992), в котором он проработал почти четыре десятилетия (с 1961). Автор мемуаров «Шестой этаж» (М.: Книжный Сад, 1999).

146 Гурвич Абрам Соломонович (1897–1962), литературовед и театральный критик (в конце 1940-х, во время кампании борьбы с так называемыми «безродными космополитами», был одним из главных объектов газетной травли); помимо основной профессии — известный шахматный композитор.

20 окт. (...)

Покончил самоубийством Илья Габай, бывший сподвижни[к] Петра Якира, сидевший и выславшийся. Он выбросился из окна 11-ти этажного дома. Скорей всего это из-за травмы после якировского процесса¹⁴⁷.

(...) заходил Юра и принес 2 папки с романом А.Рыбакова¹⁴⁸.

(...)

Я читал когда-то первую часть романа А.Рыбакова и с интересом прочту все.

22 окт. (...)

Прочитал роман Рыбакова. Когда был[а] написана первая часть, он назывался «Дети Арбата». Сейчас названия нет¹⁴⁹. Почти 600 страниц на машинке. Но есть купюры, сделанные чернилами. Листа 23—24. Это не большая проза по словесной ткани: это то, что наши деды называли беллетристикой, но это точно, интересно, умно и по исторической концепции — верно, что важнее всего. Сталин убедителен. Особенно любопытно описание сибирской политической ссылки в середине 30-х годов: то, что еще не описывалось. Тут есть свежесть, которой меньше в описании московских ресторанов, впрочем, сделанном со знанием дела.

Есть налет поверхностности и большие куски скорописи. Мало ткани **прозы**.

¹⁴⁷ Габай Илья Янкелевич (1935—1973), педагог, поэт, писатель, сценарист; участник правозащитного движения 1960—1970-х годов: 21 января 1967 года участвовал в демонстрации в защиту арестованных диссидентов Юрия Галанскова, Веры Лашковой, Алексея Добровольского и Петра Радзиевского. Сидел в 1967 и с 1970 по 1972 г. В мае он был освобожден и безуспешно пытался устроиться на работу, возникла угроза нового ареста. В июне был арестован близкий друг Габая Петр Якир, который стал сотрудничать со следствием и дал показания. Габай отказался их подтвердить следствию. В 1973 году покончил с собой, выбросившись в окно.

В комментарии Ю. Л. Фрейдина: «Габая я видел незадолго до гибели. Он был хрупок, незащищен, в тяжком душевном состоянии, в сюжетах которого я не услышал ничего правозащитного». Возражая версии его гибели, трактуемой как следствие страха перед арестом, Ю. Л. Фрейдин поясняет: «Так вышло, что, живя тогда по соседству, я (возможно, я один), еще и „по долгу службы“, и по оказанному мне Ильей доверию оказался в курсе его душевной проблематики.

Это было очень трудное состояние, в сложном сюжете которого страх повторного ареста не играл никакой роли. Гораздо больше он переживал то, что случилось с его другом Якиром.

Однако основным его страданием было острое, тяжело болезненное и абсолютно неадекватное с практической точки зрения, но не поддававшееся коррекции чувство личной вины перед женой и малой дочерью.

Грубо говоря, Илья впал или, может быть, был доведен непереносимыми обстоятельствами — изменой лучшего друга, лидера, пользовавшегося едва ли не абсолютным доверием, — до сюжетно не связанного с этими обстоятельствами душевного расстройтва — тяжелейшей депрессии, сюжетно, повторяю, не связанной ни с его правозащитной деятельностью, ни с идеями преследования, ни со следственным, тюремным или лагерным опытом.

Отчасти (но только отчасти, и то вряд ли) он, быть может, сознавал, что если это состояние станет известно «лицам в штатском», его смогут шантажировать перспективой принудительного лечения, которое в ту пору с достаточным основанием воспринималось как кара, гораздо более тяжелая и опасная, чем тюрьма или лагерь. Но не этого он испугался.

В минуту острейшего приступа депрессии он, не вынеся тяжелейшего психического страдания, покончил с собой, выбросившись из окна высокого этажа, на котором жил, или, может быть, с крыши своего 9-этажного дома — на козырек над подъездом этого дома, предпочтя душевным мукам — физическую гибель» (в эл. письме от 22 сентября 2015).

¹⁴⁸ Рыбаков Анатолий Наумович (настоящая фамилия *Аронов*; 1911—1998), участник войны; писатель, автор романа-тетралогии «Дети Арбата», рукопись которого здесь имеется в виду (роман был написан еще в 1960-х годах, но будет опубликован только в 1987).

¹⁴⁹ Если первая книга называлась «Дети Арбата», то вторая — «Тридцать пятый и другие годы», третья — «Страх», четвертая — «Прах и пепел».

Но это все же не так важно: это верно и интересно и показывает «зарождение 37-го года» издали, как это и было. Пропущен 17-й съезд и его роль во всем происшедшем. Но отношения между Сталиным и Кировым раскрыты вероятно верно.

Мне лично мало симпатичен А. Рыбаков. Уж больно он ловок издаваться и переиздаваться. Но во всяком случае, это новая разновидность дельца и карьериста, которому важно не только сегодняшнее преуспевание. Ведь роман будет долго лежать в столе и кроме уважения в узких кругах ничего автору не даст. Но м. б. это неверно. Автору еще важно отомщение за сломанную молодость. У Рыбакова злопамятный талант: он ничего не забыл и не простил.

Вот это и удивительно: в секретарьяте ССП он голосует, как это нужно начальству, а придя домой, все-таки пишет этот роман.

Банально и в угоду моде роман кончается священником и словами о Господе Боге. Это искусственно, тем более, что А. Рыбаков — еврей.

23 окт. (...)

По-видимому вчера военные действия на Ближнем Востоке прекратились. (...) През[идент] Никсон готов выдать магнитофонные записи¹⁵⁰. Думается, гора родит мышь, и в этих пленках м. б. найдут записи похабных анекдотов и раскаты хохота скачующих политиканов. Это было бы занятно.

27 окт. (...)

Читаю автобиографию С. Прокофьева¹⁵¹, которую купил вчера в Лавке. Он пишет хорошо, легко и даже легкомысленно.

29 окт. (...)

В № 10 «Иск. кино» рассказ Э. Рязанова о том, как он снимал «Гусарскую балладу». Есть неточности. Первый вариант сценария писал я один (кстати, он у меня сохранился). Но он оказался длинен и Рязанов по нему стал писать второй вариант. Но многое осталось из моего варианта (не говорю уже о том, что в нем из пьесы). Например, начало: Шура скачущая по полям и Ржевский едущий в бричке. Ну и так далее. Звонит телефон. Не подхожу.

(...)

Под вечер обиженный звонок Ц. И. Она поняла так, что я должен был прийти к ней обедать и ждала, а я не помнил, что мы определенно договаривались. Письмо Б. Н. тоже обиженное. Но что я могу сделать, если на меня нашло бирючество и никого не хочется видеть.

30 окт. (...)

На Ближнем Востоке тихо. Идут переговоры о переговорах. (...) В Москве сегодня заканчивается этот декоративный, показушный конгресс [конгресс сторонников

¹⁵⁰ Уотергейтский скандал (англ. Watergate scandal), в результате которого президент США республиканец Ричард Никсон в августе 1974-го будет вынужден уйти в отставку: 17 июня 1972 года (за четыре месяца до президентских выборов, на которых Никсон был переизбран на второй срок) в штабе Демократического комитета (кандидат в президенты Джордж Макговерн), расположенном в вашингтонском отеле «Уотергейт», были задержаны пять человек. Они занимались настройкой подслушивающей аппаратуры и, по некоторым данным, фотографированием внутренних документов штаба демократов. В январе 1973 года начался суд над взломщиками, проникшими в «Уотергейт». В марте была сформирована сенатская комиссия по Уотергейту, и судебные слушания стали передаваться по телевидению на всю страну.

¹⁵¹ Прокофьев Сергей Сергеевич (1891—1953), композитор, пианист, дирижер и педагог. Издана его «Автобиография» (М., 1973).

мира]. Лева Г[инзбург] там бывал «по долгу службы» и говорит, что приехал третий сорт, наши иждивенцы и подлипалы. Речь Брежнева миру не понравилась. Чувствуется, что и у нас плохое настроение. Шулеров поймали за руку и всем стало неловко — и шулерам, и тем, кто поймал. Да, мы не джентльмены — это уж точно. Не умеем идти на уступки и стремимся всех объегорить, но это шито белыми нитками и кажется нас раскусили.

2 нояб. 1973. (...)

Умер муж Тани Литвиновой¹⁵² скульптор Слоним¹⁵³. (...) Смотревшие по ТВ похороны Буденного заметили, что Брежнев плакал и, говорят, единственный среди присутствовавших. Об этом говорит вся Москва.

3 нояб. (...)

На завтра в ЦТКА, наконец, было назначено «Давным-давно», о чем было объявлено в газетах. А сегодня поправка[:] «заменой» пойдет премьера «Мы — цемент» — инсценировка романа моего прежде знаменитого, но бездарного однофамильца¹⁵⁴. (...)

4 нояб. (...)

Почти ночью мне звонит Миша Шульман¹⁵⁵. Он говорил с Хесей: Гарину очень плохо. Почти нет надежды спасти зрение. Уж не знаю, что делать: звонить ей или не звонить. Соболезнования ей не нужны, но она снова будет говорить об этом и переживать.

Для меня лично это огромное горе. Э. П. мне как брат. Сразу после Шульмана звонит С.: умер Кочетов¹⁵⁶.

Давно уже говорили, что у него рак. Но как-то все тянулось.

Кочетов это фигура и характер. И не все равно, кто будет руководить журналом «Октябрь». Такого остервенелого ненавистника трудно найти. Что-то изменится.

6 нояб. (...)

Днем у меня Закс¹⁵⁷. Он был у Хренникова и они оба составили примерный план дописок¹⁵⁸.

(...)

Оказывается Хренников живет в своей старой двухкомнатной квартире на Мисской площади (теперь улица Готвальда). Он получил ее еще перед войной. Любо-

¹⁵² Татьяна Максимовна Литвинова (1918–2011), литератор, переводчица, художница; дочь Максима Максимовича Литвинова, наркома иностранных дел, и англичанки Айви Вальтеровны.

¹⁵³ Илья Львович Слоним (1906–1973), скульптор.

¹⁵⁴ Гладков Федор Васильевич (1883–1958), писатель, классик социалистического реализма; лауреат двух Сталинских премий (1950, 1951), автор романов «Цемент» (1925), «Энергия» (1933) и др.

¹⁵⁵ Шульман Михаил Борисович (1908–1993), актер и театрально-концертный администратор. Окончил студию В. Мейерхольда; в заключении 1937–1949; 1950–1953; в 1973 г. уехал в Израиль.

¹⁵⁶ Кто такой С. — неясно. Возможно, Н. П. Смирнов. Кочетов Всеволод Анисимович (1912–1973), советский писатель, в 1955–1959 гг. главный редактор «Литературной газеты», а в 1961–1973 гг. — гл. редактор журнала «Октябрь» (вокруг журнала в его редакторство, по представлениям либеральной интеллигенции, группировались консервативные силы «душителеев» литературы — ср. характерное выражение АКГ выше — «кочетовская банда»); автор романа-памфлета «Чего же ты хочешь» (1969), где он выступил против разложения советского общества западной псевдокультурой и пропагандой. Знаю о том, что у него рак, покончил жизнь самоубийством, застрелившись из охотничьего ружья (об этом — в позднейших записях дневника АКГ, 7, 8 и 15 ноября 1973).

¹⁵⁷ См. запись от 4 января.

¹⁵⁸ Имеется в виду обновление пьесы «Давным-давно», к которой Хренников написал несколько дополнительных музыкальных партий.

пытно, почему он не захотел ее переменить: он бесспорно имел эту возможность — многолетний секретарь союза композиторов и член ЦК партии. Что это? Инерция, суеверие или какой-нибудь сверххитрый расчет[?] И Клара¹⁵⁹ не потребовала. Это более чем удивительно. И как бы там ни было, говорит в ее пользу.

Закс хочет пригласить его дочь Наташу¹⁶⁰ быть художником спектакля.

7 нояб. (...)

Оказывается, Кочетов застрелился. Он страдал от неизлечимой саркомы ноги, перенес несколько операций. Врач нашей поликлиники онколог была у него за день до самоубийства. Он выстрелил себе прямо в сердце.

8 нояб. (...)

На днях уехал в Израиль Н. Каржавин¹⁶¹. Его провожали многие. И он и они плакали. Тягостная сцена. Он славный, милый, незаурядно умный человек. Жалко. Это уже что-то оторвали живое от тела. Он «свой».

Самоубийство Кочетова — акт большой воли, хотя, говорят, страдания его были беспримерны. (...)

(...) Р. А. Медведев выступил в какой-то зарубежной газете со статьей, где полемизирует против призывов Сахарова и Солженицына к давлению на советское государство в интересах «либерализации» (с запада), утверждая, что это приведет к противоположному¹⁶². Думаю, что он прав. Я сам думал об этом. «Разрядка» сама по себе не может не привести к «либерализации» в какой-то степени. Сегодня все радиостанции отзываются об этом.

9 нояб. (...)

Би-би-си передает текст длинного письма Лидии Корнеевны Чуковской в защиту акад. Сахарова¹⁶³. Очень красноречиво, очень благородно, но все это уже писалось и говорилось. Повторенье — мать ученья? Да, конечно, но...

12 нояб. (...)

Вечером слышу, что мне бросили в почтовую щель что-то вроде книги или журнала. Не сразу иду посмотреть. В сером конверте без всякой надписи небольшая белая книжка: Александр Гладков «Встречи с Пастернаком». Издательство «Имка-пресс». Париж. Май 1973 г. Мейерхольд и я. Кто это бросил, не знаю и не догадываюсь. Это чудо. Просматриваю. Это один из первых вариантов, т. е. минус страниц 20–30. Есть ошибки и опечатки¹⁶⁴.

¹⁵⁹ Хренникова Клара Арнольдовна (до замужества Вакс), жена Т. Н. Хренникова.

¹⁶⁰ Наталья Тихоновна Хренникова (р. 1940), дочь Хренниковых; художник театра, художник кино.

¹⁶¹ Хотя на самом деле он поехал в Америку.

¹⁶² Очевидно то, что позднее было опубликовано в его книге 1976 г.: Медведев Р. А. Солженицын и Сахаров. М.: Права человека, 2002.

¹⁶³ Чуковская Лидия Корнеевна (1907–1996), редактор, писательница, поэт, публицист, мемуаристка, диссидент. Дочь Корнея Чуковского и Марии Борисовны Гольдфельд. Ее письмо «Гнев народа» (1973) распространялось в самиздате, передавалось зарубежными радиостанциями.

¹⁶⁴ Из воспоминаний об этом Ц. И. Кин: «Конечно, я читала текст Гладкова «Встречи с Пастернаком». Он во все толстые журналы давал, все восторгались, и никто не печатал, так и не понимаю почему. А «Литературная Грузия» цитировала этот текст, словно он уже был опубликован.

Среди итальянцев был один — молодой и милый Эцио Ферреро, прекрасно говоривший по-русски. Его любила я и новомирцы, он нравился и АКГ. (Позднее Эцио погиб в Милане в автомобильной катастрофе, и АКГ вместе со всеми нами подписал отправленную туда телеграмму со словами соболезнования.) Приехал Эцио, красивый и веселый, и привез мне маленькую белую

(л. 165) (...)

Это конечно немножко приятно, но я еще не могу опомниться от вчерашнего чуда. Гляжу, гляжу на небольшую белую книжку и сам не верю своим глазам.

(...)

Вчера, когда я взял в руки книжку, у меня стеснилось в груди и стало больно сердцу. Не метафорически, а буквально, физически. Записываю это, чтобы не забыть.

(...)

Я уже тридцать два года член Союза советских писателей, а у меня кроме трех пьес ничего не издано. Даже сборника пьес не было. И по существу моя первая книга вышла только в этом году, и где — в Париже...

Такая странность моей литературной биографии. Откровенно говоря, я думал, что это будет напечатано после моей смерти.

Весной и летом я виделся с Женей Пастернаком. Книга вышла в мае (по новому закону мне за нее ничего не причитается: он действует с 27 мая), а он мне ничего не сказал. А он мог бы знать со своими связями. Вит[торио Страда]¹⁶⁵ недавно был в Париже. Мог купить мне и как-нибудь переслать. Но и я не знал, и он не знал. Ничего я не знал, пока мне кто-то не бросил книгу в почтовую щель. Тоже странность. Кто?

14 нояб. (...)

В № 11 «Нового мира» очерк-мемуары А. Штейна об Юрии Германе¹⁶⁶. И тут нет полной правды, все причесано и заретушировано. Герман был интереснее — и в хорошем, и в плохом смысле. Да, мемуарист должен быть сам личностью, чего нет у А. П. (...)

книжечку. Это было 12 ноября 1973 года, сравнительно быстро мы ее получили (в парижском издании точная дата публикации: 15 мая 1973 года).

Случилось так, что в этот день, 12 ноября, АКГ написал мне довольно грубую записку. Но я-то, когда пришел Эцио, знала, что у меня есть для Александра Константиновича небывалый сюрприз, позвонила и стала просить зайти ко мне, потому что приехал Эцио... Нет, АКГ не желает зайти и говорит с крайней степенью раздражения. Все это мне было безразлично, и я, чувствуя себя королевой, в первый и последний раз в жизни ответила ему по телефону: „Заткнитесь“, о чем, конечно, забыла, он сам мне позднее это припомнил. Эцио сидел у меня еще часа два, потом я маленькую белую книжку плотно завернула в газету, чтобы получился плотный пакет и чтобы АКГ услышал стук, когда пакет, опущенный Эцио в дверную щель, упадет на пол. А позвонил он мне еще через час и только сказал: „Я ошеломлен“.

На другой день АКГ пришел и рассказал мне, что ему стало нехорошо, когда он увидел книгу. Он страшно обрадовался, но и взволновался и стал читать ее. Конечно, не тот вариант. Конечно, есть опечатки. Мы никак не могли бы узнать, каким образом рукопись попала в Париж. Но ничего странного не было: если рукопись лежала во всех наших журналах и гуляла по нашей стране, могла и во Францию попасть. АКГ я никогда не видела таким счастливым. Он только говорил мне, что почти не с кем поделиться радостью» (О дорогом АКГ [вступительная статья] // А.К. Гладков. Мейерхольд. В 2 т. / Сост. В. В. Забродин, вступ. ст.Ц. Кин. М.: СТД РСФСР, 1990. Т. 1. — http://teatr-lib.ru/Library/Gladkov/mejer_1/).

¹⁶⁵ Страда Витторио (итал. Vittorio Strada, род. 1929), итальянский литературовед и переводчик-славист, историк русской литературы, научной и общественной мысли; издавал международный журнал «Россия/ Russia» (1974–1993), при его участии была создана и издана «История русской литературы» в семи томах (1986–1995, в соавторстве с Ж. Нива, Е. Эткиндо, И. Серманом).

¹⁶⁶ Штейн Александр Петрович (настоящая фамилия Рубинштейн, 1906–1993), писатель, драматург, сценарист; в № 11 «Нового мира» опубликован его очерк: «Человеку нужно, чтобы у него звонил телефон»

Герман Юрий (Георгий) Павлович (1910–1967), писатель, драматург, киносценарист.

15 нояб. (...)

Оказывается, Кочетов не попал в сердце и умер уже на операционном столе.

По словам Юры, Лева Гинзбург утверждает, что Р. А. Медведев агент органов. Его убедило в этом последнее его выступление, где он критикует акад. Сахарова за его тактику. Кстати, про самого Леву многие говорят то же самое¹⁶⁷.

Кстати, к статье Р. А. из Лондона присоединился его брат Жорес.

17 нояб. (...)

В литературе маленький скандалчик с посмертно опубликованным стихотворением Я. Смеляков[а], посвященным смерти Маяковского. Опубликовала его Таня Стрешнева, его вдова, эта славная толстуха. Говорят, что она хватилась, когда 10-й сборник «Поэзия» «Мол. Гвардии» еще не вышел, но изъять стихотворение уже было поздно.

В нем есть такие строки:

... «Ты б гудел, как трехтрубный крейсер
В нашем общем многоголосьи,
Но они тебя доконали,
Эти лили и эти оси.
Не задрипанный фининспектор,
Не враги из чужого стана,
А жужжавшие в самом ухе
Проститутки с осиным станом...

Для того ль ты ходил, как туча,
Медногорлый и солнцеликий,
Чтобы шли за саженым гробом
Вероники и брехобрики...».

Это конечно посмертное, так сказать, хамство, но есть в этом какая-то гнусная правда, хотя она и перемешана с чем-то низменным. Если бы не было Распутина, то конец Романовых выглядел бы чистой трагедией. И тут тоже. Впрочем, прогрессивная интеллигенция («либералы») конечно возмущена. Она и так недолюбливала Смелякова, а теперь и вовсе проклянет его, хотя это все и не так просто, совсем не так просто...

19 нояб. (...)

День смерти мамы одиннадцать лет назад.

(...) Почему-то перечитываю мемуары Ф. Степуна¹⁶⁸ уже в третий или четвертый раз.. и снова то же ощущение правдивости. Пленительно сочетание быта и ис-

¹⁶⁷ Здесь уместен комментарий Ю. Л. Фрейдина: «Лев Гинзбург говорит про Роя Медведева. А мне твердо говорили про самого Леву Гинзбурга. Это такой наш общий психоз. Точно может сказать только человек сам о себе, и то если он не Хлестаков. Или тот, кому дали очную ставку с доносчиком. „Косвенные свидетельства“ ненадежны. Документы конторы недоступны, но могут и быть искажены, такое случалось».

¹⁶⁸ Степун Федор Августович (Степун, Friedrich Step(p)u(h)n), Николай Луганов, Н. Лугин, Н. Перелегин; 1884—1965), философ, близкий баденской школе неокантианства, социолог, историк; в 1922 был выслан советской властью за границу; один из редакторов журнала «Новый град» (Париж, 1931—1939); с 1947 года занимал созданную специально для него кафедру истории русской культуры в Мюнхенском университете. После публикации на немецком языке трехтомных

тории. Вне правды быта история не может быть рассказана правдиво и точно. Пожалуй, Степун повлиял на меня как мемуариста. Впервые я прочитал эту книгу в конце 50-х годов в Спецхране Ленинской библиотеки, а начал писать о Пастернаке в 1963 г. осенью в Загорянской.

Женя Пастернак, как-то увидев у меня на столе книгу Степуна (другую), сказал, что С. был внутренне близок Б. Л. Это характерно.

20 нояб. (...)

Выпустили некую Ирину Белгородскую из бывшей компании Якира. На суде над ним она выступала свидетельницей обвинения. Она жена некоего В. Делоннэ¹⁶⁹, которого зарубежное радио называет «поэтом». Но вне узкого круга стихи его совершенно неизвестны. Он тоже крутится рядом с Якиром. Видимо эта группа совсем разрушена. Интересно, что с самым славным из них, Ю. Кимом¹⁷⁰? Наши «инакомыслящие» (кстати, никто не употребляет это слово у нас в стране — его мы только слышим в иностранных передачах радио) уже как бы разделились на два течения: Сахаров, Солженицын и другие [с одной стороны] и Медведевы и др. [с другой]. По забавной аналогии первых можно назвать «большевиками», (несоразмерность требований, своего рода «пораженчество» — в вопросе предоставления СССР статуса благоприятствуемой стороны, например, и др.). Учитывая болезненность правит-ва к вопросу о престиже, это вряд ли даст положительный эффект. Тут правы «меньшевики» Медведевы. Якировский «комитет» морально и организационно сокрушен.

22 нояб. Утром взял себя в руки и сел за машинку. Волынить дольше уже было нельзя. — Я назначил Заксу прийти за текстами номеров к часу дня. (...) Закс вроде принял, но неизвестно еще, что скажет Тихон. Чтобы писать такие вещи, нужны наивность или наглость. Наивность потеряна, а наглость не приобретена. (...)

25 нояб. (...)

В «Нов. мире» кончился довольно занудный роман Ф. Искандера¹⁷¹. Читал его с трудом: скучно, хотя есть и юмор и тонкость. Но нет чего-то более важного: м. б. темперамента. (...)

27 нояб. (...)

Некто Юрий Шахнарович¹⁷², бывший преподаватель математики в МГУ, уволенный оттуда в 1968 году за распространение разных писем и заявлений, кажется,

---

мемуаров сам сделал русский двухтомник и сумел его опубликовать (Степун Федор. Бывшее и несбывшееся. (I—II). Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956).

¹⁶⁹ Делонэ Вадим Николаевич (Delaunay Vadim; 1947—1983), русский поэт, писатель, педагог, диссидент, участник демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади в Москве. 3 января 1973 года в Москве по делу «Хроники текущих событий» была арестована жена Делоне — Ирина Михайловна Белгородская. Впоследствии она была помилована до суда. В ноябре 1975 года Делоне эмигрировал из СССР вместе с женой.

¹⁷⁰ Ким Юлий Черсанович (род. 1936), поэт, композитор, драматург, сценарист, бард, участник диссидентского движения в СССР.

¹⁷¹ Искандер Фазиль Абдулович (род. 1929), русский писатель, прозаик и поэт. Имеется в виду его цикл новелл «Сандро из Чегема» // Новый мир. 1973. № 8—11.

¹⁷² Две буквы в слове зачеркнуты, на самом деле имеется в виду — Юрий Александрович Шиханович (1933—2011), преподаватель математики на филфаке МГУ, герой университетских легенд, один из неукротимых редакторов «Хроники текущих событий», математик, кандидат педагогических наук, политзаключенный. Первым подписанным Ш. правозащитным документом стало письмо математиков в защиту Александра Есенина-Вольпина, насильственно помещен-

принадлежавший к группе Якира, решением суда заключен в психиатрическую больницу, будучи признанным шизофреником.

Про Ивана Дзюбу¹⁷³, выпущенного на днях из-под ареста, говорят, что он «раскалялся» наподобие Якира.

30 нояб. (...)

Юбилей Царева¹⁷⁴. Пышные славословия в честь этого сукиного сына и посредственного актера. Дали Героя соц. труда. Вокруг него вьется множество дурно пахнущих рассказов. Есть версия, что в деле Мейерхольда есть его донос. (...)

Еще 4 месяца зимы! Даже думать об этом противно!

3 дек. (...)

По словам Закса, мои тексты Хренникову очень понравились и он даже воскликнул: — Как талантливо!... Я его мнение не разделяю, ну да ладно. Он уже пишет музыку. Надо мне дописать остальное — и с плеч долой.

(...)

У меня в комнате еще живут две мухи и ведут любовные игры.

4 дек. (...)

Прибегала Р. Я. Райт: оказывается не работает телефон — у нас спаренный. Она телефонщица и для нее это целая драма. А мне почти безразлично.

5 дек. Умер Михаил Юрьевич Блейман¹⁷⁵. Прочитал об этом во вчерашней Вечерке. Умный человек, большой труженик, но не стойкий и слабохарактерный человек.

ного в психиатрическую больницу (март 1968): в июне того же года сам Ш. был уволен с филологического факультета «за профессиональную непригодность»; тогда же был прерван его спецкурс на механико-математическом факультете. После этого работал в СКБ, где его как «неблагонадежного» дважды понижали в должности. С начала 1970-х принимал деятельное участие в издании «Хроники текущих событий», стал одним из наиболее активных ее авторов, редакторов, составителей. Первый раз арестован в августе 1972 («антисоветская агитация и пропаганда») — судебно-психиатрическая экспертиза Института им. Сербского признала его невменяемым (диагноз «глубокая психопатизация личности шизоидального круга»). «Шихановича КГБ пыталось пустить по психиатрическому варианту. Но в условиях общественного внимания власти не решились на его осуществление в полной мере — Шиханович был направлен „для лечения“ в больницу общего, а не специального типа: фактически это была форма изоляции, лечения к нему не применяли» (А. Д. Сахаров. Воспоминания). По свидетельству П. Г. Григоренко, перед самым приездом Ричарда Никсона в СССР (он прилетел 27 июня 1974), «нас с Шихановичем освободили 26-го. Друзья шутили, называя нас „подарок Никсону“». В 1975—1983 гг. Ш. работал литературным сотрудником научно-популярного математического журнала «Квант». После освобождения возобновил участие в издании ХТС, подписывал коллективные петиции, продолжал распространять правозащитную литературу, сам- и тамиздат. Постоянно подвергался преследованиям (задержания, обыски и допросы). КГБ пытался заставить Шихановича эмигрировать, но он отказался обсуждать этот вопрос. Второй раз арестован в ноябре 1983 (приговор — пять лет лагерей и пять лет ссылки): находился в пермских лагерях до 1987 года (информация с сайта «Мемориала»). После лагеря вернулся к преподаванию математики, успел издать четырехтомный трактат.

¹⁷³ Иван Михайлович Дзюба (р. 1931), советский диссидент, украинский литературовед и публицист, доктор филологических наук.

¹⁷⁴ Михаил Иванович Царев (1903—1987), актер театра и кино, театральный режиссер, мастер художественного слова (чтец); народный артист СССР (1949).

¹⁷⁵ Блейман Михаил Юрьевич (1904—1973), кинодраматург, сценарист.

Будучи со мной в приятельских (хотя и не близких) отношениях, по-б... вел себя, когда Комитет принимал «Зеленую карету». (...)

10 дек. (...)

Звонил Закс. Хвастал, что он с Наташей Хренниковой удачно работает над оформлением.

11 дек. (...)

В Комсомолке в путевом очерке Я. Голованова¹⁷⁶ об США упоминается русский эмигрант (до революции) инженер Зворыкин¹⁷⁷, и что он родом из Мурома. Ему сейчас 84 года. Он создатель телевиденья в США, изобретатель и миллионер. Мама рассказывала мне о его приезде в Москву после войны и розысках родных. Нам он тоже дальний родственник.

13 дек. (...)

Вечером приходит без звонка Юра. Статья. Говорят, что редактором «Октября» назначен Ананьев¹⁷⁸. Это мало-талантливый и бесцветный писатель, почти графоман, но он будто бы недурной человек и не связан с софроновской бандой. (...)

14 дек. 1973. (...)

Прочитал работу Р. А. М[едеведа] «Проблема демократизации и проблема разрядки». Согласен со всем. Эти же мысли я и сам за последний год высказывал не раз и даже в споре с А. И. С[олженицыным]. Это отчасти полемика с акад. Сахаровым. (...)

19 дек. (...)

В театре идет полоса премьер производственно-заводских пьес. (...) С. А. Герасимов¹⁷⁹ ставит фильм по сценарию А. Володина¹⁸⁰. Вот кто молодец. И запрещали его, и травили, и проваливали, а он все пишет и пишет. (...)

Мне совсем сейчас неинтересно писать пьесы, хотя это единственное, чем я умею зарабатывать деньги.

21 дек. Утром позвонил Саша Кушнер¹⁸¹. Он приехал на 3 дня из Ленинграда. Условились, что пообедаем вместе.

(...)

Кушнер рассказывал, что Л. Я. [Гинзбург] подготовила переработанное новое издание «О лирике»¹⁸²: бодра, весела. (...)

(...)

¹⁷⁶ Голованов Ярослав Кириллович (1932–2003), журналист, писатель и популяризатор науки; автор 20 книг, более 1200 газетных и 160 журнальных статей.

¹⁷⁷ Зворыкин Владимир Козьмич (1888–1982), русско-американский инженер, родившийся и получивший образование в России и впоследствии эмигрировавший в США. Один из изобретателей современного телевидения.

¹⁷⁸ Ананьев Анатолий Андреевич (1925–2001), писатель; главный редактор журнала «Октябрь» (1913–1992).

¹⁷⁹ Герасимов Сергей Аполлинариевич (1906–1985), русский кинорежиссер, сценарист, актер.

¹⁸⁰ Володин Александр Моисеевич (настоящая фамилия Лифшиц; 1919–2001), драматург, сценарист и поэт. Вероятно, речь о мелодраме Сергея Герасимова «Дочки-матери», снятой в 1974 году по сценарию Александра Володина.

¹⁸¹ Кушнер Александр Семенович (род. 1936), поэт.

¹⁸² Гинзбург Лидия Яковлевна (1902–1990), литературовед, писатель, мемуарист. Речь о ее книге «О лирике» (1964), 2-е изд., доп. Л.: Сов. писатель, 1974.

Саша Кушнер — милый, скромный. У него выходит книга стихов.

22 дек. Самые длинные¹⁸³ дни в году. Послезавтра день будет дольше на минуту. (...)

25 дек. (...)

Рождество. Никто не празднует. Все перешло на новый год.

26 дек. (...)

Юра приходит под вечер и сидит два часа.

Ананьев, назначенный в «Октябрь», первым делом выгнал замредактора Строкова¹⁸⁴. Перемены в редколлегиях «Лит. России», «Знамени» и др. журналах.

История со статьей Кондратовича о Твардовском¹⁸⁵, которую он дал в «Новый мир», за что он получил обструкцию от Марии Ларионовны¹⁸⁶, дочек и Лакшина — они требуют, чтобы друзья А. Т. не печатались в «Новом мире» (самое пикантное, что сразу после ухода Твардовского сам Кондратович травил тех сотрудников, которые остались в редакции). Все это конечно глупо и мизерно, но когда нет настоящих общественных движений, то их заменяют эти бури в стакане воды. (...)

29 дек. (...)

По радио: в Париже в изд-ве Имка-пресс вышла книга А.Соложеницына «Материк Гулаг»¹⁸⁷, о которой давно уже шли слухи. При одном из обысков рукопись ее отобрали у кого-то из друзей автора. Это книга документальная: там подлинные имена людей, вспомиавших о лагерях.

(...)

Отговорился от встречи Нового года. Боюсь душевной сентиментальной атмосферы, тостов со значением и прочего. Не позволил себя поцеловать и м. б. обидел. Но мне это неприятно. [Очевидно, имеется в виду — приглашение к Ц. И. Кин: ср. ниже.]

30 дек. (...)

Утром с Домбровским, Левой, И. Борисовой¹⁸⁸ и Асей Берзер¹⁸⁹ в Лавке за Мандельштамом¹⁹⁰. Потом неудачное посещение пивного бара на Пушкинской. Не находим столика и уходим, оставив там Домбровского. (...)

¹⁸³ Очевидная описка, вместо: *короткие* (или: самые длинные *ночи*).

¹⁸⁴ Строков Петр Сергеевич (род. 1918), поэт, критик, литературовед; работал главным редактором в радиокomiteе, заместителем редактора газеты «Большевистская смена»; долгое время был одним из ведущих сотрудников столичного журнала «Октябрь».

¹⁸⁵ Кондратович Алексей Иванович (1920–1984), критик, зам. гл. редактора журнала «Новый мир», когда его возглавлял Твардовский, автор книги «Новомирский дневник (1967–1970)» (М.: Советский писатель, 1991) и книги о самом Твардовском: «Александр Твардовский» (М., 1978).

¹⁸⁶ Твардовская Мария Илларионовна (1908–1991), жена поэта А. Т. Твардовского (1910–1971), редактор стихов мужа.

¹⁸⁷ Правильно: «Архипелаг...».

¹⁸⁸ Борисова Инна Петровна (род. 1930), редактор отдела прозы «Нового мира».

¹⁸⁹ Берзер Анна Самойловна (*Ася Берзер*) (1917–1994), литературный критик, старший редактор отдела прозы «Нового мира».

¹⁹⁰ Очевидно, в очереди за изданием книги: Мандельштам О. Э. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1973, 336 с. (Библиотека поэта. Большая серия) — первым сборником на родине поэта после его смерти. Видимо, тогда АКГ так и не смог ее купить. Ср. позднее, через две недели, в зап. от 15 января 1974, отстояв очередь — 65 из 200 человек, это сделать ему удалось: «Сегод-

(...) Все говорят о выходе в Париже «Архипелаг Гулаг». У тех, кто думает основательно, — мрачные ожидания. Это может явиться поводом к расправам и с автором, и с многими ему сочувствующими. Будто бы Л. К. Чуковскую и Войновича исключили из ССП¹⁹¹. Лидия Корнеевна кому-то говорила с удивлением, что я с ней не поздоровался, встретив в ЦДЛ в день, когда ее вызывали на секретарьят (два дня назад). Но я ее не видел, т. е. не заметил. Я быстро прошел в ресторан через холл, ни с кем не останавливаясь, и обратно.

Конечно, А. И. С. видней, но мне тоже кажется, что выход его книги сейчас некстати. Он как всегда все меряет своей личной мерой. А может быть ему и не видней... (...)

Лева звал встречать с ними Новый год! М. б. пойти! Но надо скрыть это от Ц. И., которая ревнива и мне этого не простит¹⁹².

31 дек. (...)

Поздравления от В. Т. Шаламова и Веры. И Тани.

(...)

Мировая пресса полна комментариями и отрывками «Архипелага Гулага». Это, так сказать, последний штрих 1973 года. В США нашелся свидетель, человек, опрашивавшийся Солж. в Москве в начале 60-х годов, бывший лагерник. Никто не понимает, что сделают с Солженицыным. Наверно спор с книгой начнется с того, чт[б] С. пишет о власовском движении. Он дает отнюдь не отрицательный портрет Власова и утверждает, что именно власовцы освободили Прагу от немцев весной 1945 года, сражаясь против немцев до прихода советских частей. Так ли это?¹⁹³ Это единственный пункт (из того что я слышал пока), где спор с книгой С. может вызвать сочувствие советских людей. С. считает, что в лагерях находилось 20 миллионов человек. Я слышал цифры: 10, 12, 15... Но ведь не одновременно же. Люди гибли, привозили новых. Может быть, в этом драматическом круговороте участвовало и 20 миллионов. Американское издательство собирающееся выпустить книгу в США, не

ня с утра в Лавке продавали Мандельштама. Заранее (при прежних напрасных ожиданиях) был составлен список на более чем 200 человек. (...) В начале двенадцатого я уже получил книгу».

¹⁹¹ 9 января 1974 года Л. Чуковскую исключили из ССП за публикацию книг и статей за границей, радиопередачи по Би-би-си, «Голосу Америки» и «Немецкой волне», а главное — за статью «Гнев народа».

В 1963 году Войновича уже пытались исключить из СП, в 1968 — за письмо в защиту Синявского и Даниэля объявляют строгий выговор, в 1970 — строгий выговор с последним предупреждением. В 1974 году после звонка секретаря ССП генерала КГБ Ильина его исключают.

¹⁹² Вот, значит, кто его звал к себе в компанию на Новый год, а он отказался!

¹⁹³ Русская освободительная армия была сформирована преимущественно из советских военнопленных, попавших в немецкий плен. 27 декабря 1942 года генерал-лейтенант А. А. Власов и генерал В. Г. Баерский в письме немецкому командованию предложили организовать РОА. Армия была заявлена как воинское формирование, создаваемое для «освобождения России от коммунизма». Исходя из пропагандистских соображений, руководство Третьего рейха сообщило об этой инициативе в средствах массовой информации, ничего, однако, не предпринимая в организационном плане. С этого момента все солдаты русской национальности в структуре немецкой армии могли считать себя военнослужащими Русской освободительной армии, которая, правда, существовала тогда только на бумаге. 5–8 мая 1945 года 1-я пехотная дивизия РОА участвовала в освобождении Праги от немецких войск на стороне чешских партизан. После занятия Праги советскими войсками раненые власовцы, оставленные в пражских госпиталях, были немедленно убиты. Кроме того, в Праге и ее окрестностях было расстреляно без суда и следствия около 600 военнослужащих РОА. Власов был арестован Смершем 12 мая, начальник его штаба генерал Трухин — 15 мая. Генералы Жиленков, Малышкин, Буныченко и Мальцев добрались до расположения американских войск, но были переданы СССР.

боится судебного процесса, которым угрожает Панкин¹⁹⁴, и считает, что американский суд не признает права государства представлять живых авторов без их прямого согласия. Но тогда рухнет вся постройка, так хитроумно воздвигнутая[.] этого «агентства». Все считают, что наше прав-во отступит перед международным скандалом, который разразится, если оно решится арестовать Солженицына. Небывалое положение! (...)

Встречаем Новый год впятером: Люся и Лева и Володя и Таня и я. Да, еще Леня, конечно. (...) В без двадцати два я ухожу один (...)

Так кончился пустейший год моей жизни. Два события в нем достойны упоминания: моя болезнь в феврале и выход в Париже [книги воспоминаний о Пастернаке¹⁹⁵]. Пожалуй, можно прибавить закрепление за мной квартиры и прописку на Красноармейской. Утомление. Тоска. Недовольство собой. Тупик. Отсутствие «рефлекса цели».

* * *

Публикатор дневника благодарит за помощь тех, кто принял участие в комментировании текста: Владимира Михайловича Алпатова, Софью Игнатьевну Богатыреву, Николая Алексеевича Богомолова, Александра Дмитриевича Вентцеля, Марка Васильевича Головизнина, Дмитрия Исаевича Зубарева, Алексея Алексеевича Макарова, Жореса Александровича Медведева, Дмитрия Нича, Константина Михайловича Поливанова, Людмилу Пружанскую, Александру Александровну Раскину, Наталию Дмитриевну Солженицыну, Игоря Николаевича Сухих, Габриэля Суперфина, Валентину Александровну Твардовскую, Юрия Львовича Фрейдина, а также ныне уже покойных: Виктора Марковича Живова (1945–2013), Елену Цезаревну Чуковскую (1931–2015), Сергея Викторовича Шумихина (1953–2014), и за возможность публикации — дочь Александра Константиновича, Татьяну Александровну Гладкову (1959–2014).

Публикация и комментарии **Михаила МИХЕЕВА**

¹⁹⁴ Б[орис Панкин — в то время (1973–1981) председатель правления ВААП. Его подпись будет стоять под (секретным) документом, адресованном в ЦК КПСС (14 января 1974) — Записка о правовых санкциях в связи с изданием книги «Архипелаг ГУЛАГ», где о книге А. И. сказано: «содержание этой клеветнической стряпни не способно вызвать серьезного интереса у советского читателя», но от санкций против самого А. И. или французского издательства «ИМКА-пресс», распространяющего его книгу, предложено отказаться (на сайте http://www.solzhenicyn.ru/modules/pages/Zapiska_o_pravovyh_sankciyah_v_svyazi_s_izdaniem_knigi_Arhipelag_GULAG.html).

¹⁹⁵ Александр Гладков. Встречи с Пастернаком. Париж: Умса-Press, 1973. Полный текст опубликован позднее — Е. Б. Пастернаком (М.: Арт-Флекс, 2002).